
ЛЕНИН
ОГОНЁК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА
№ 1 ЯНВАРЬ 1975
С НОВЫМ ГОДОМ!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
ЛЕНИН
ОГОНЁК
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ
№ 1 (2478)
Основан 1 апреля 1923 года
1 ЯНВАРЯ 1975
© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Огонек», 1975

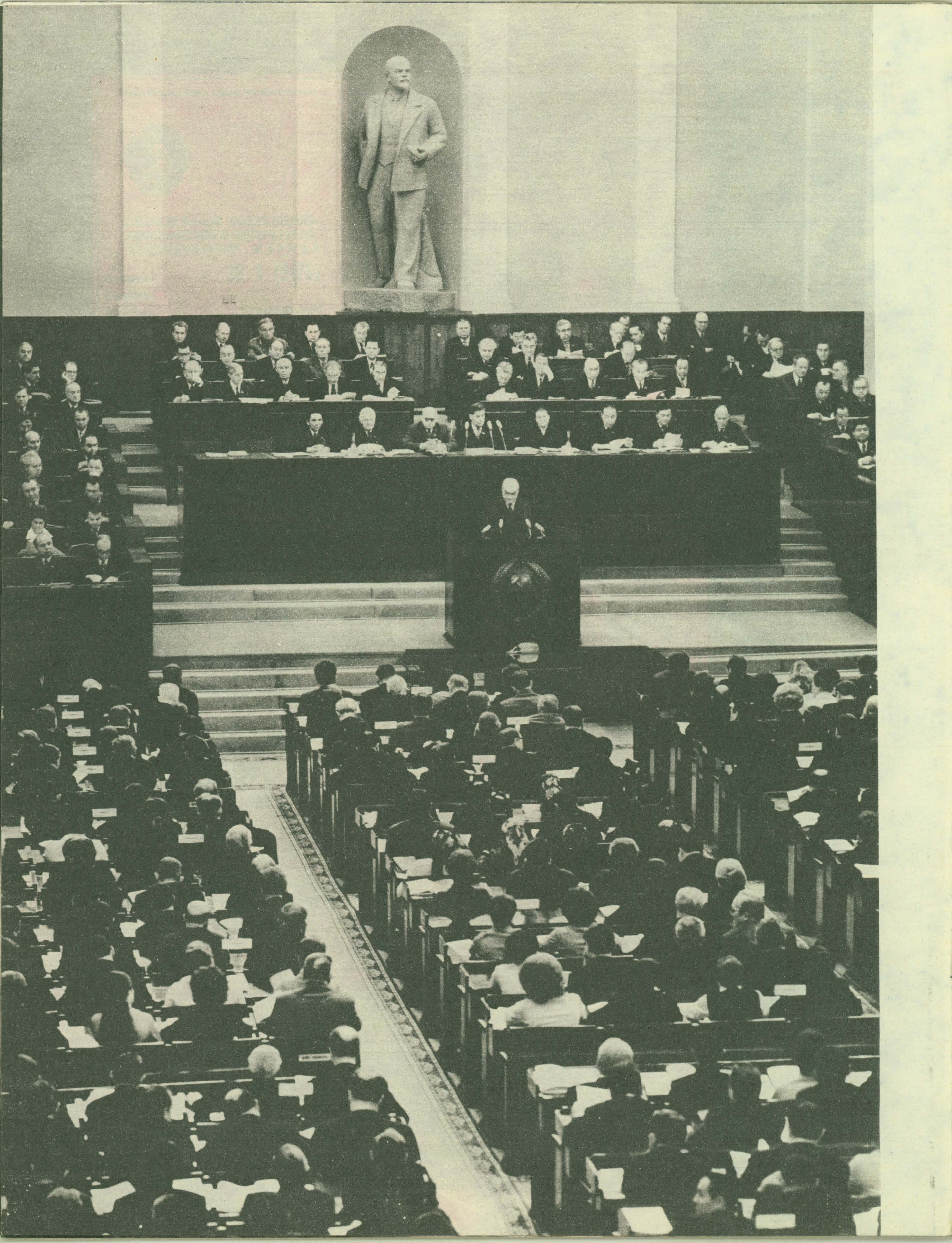

Огни Усть-Илимской ГЭС.
Фото М. Минеева. (ТАСС.)

(См. на стр. 6 репортаж «Третий берег Ангары».)

В 1975 году перед страной стоят задачи, имеющие огромное экономическое, политическое и международное значение. Надо поднять всю партию, весь народ на их решение, воодушевить партийный актив, добиться того, чтобы борьба за выполнение и перевыполнение пятилетнего плана стала глубоко внутренней, личной потребностью каждого коммуниста, каждого труженика.

Из речи Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. БРЕЖНЕВА на Пленуме ЦК КПСС 16 декабря 1974 года.

ВЕЛИЧЬЕ НАШИХ ПЛАНОВ

Такова установившаяся традиция: в канун Нового года в Москве, в Кремле, собираются посланцы народа, депутаты Верховного Совета СССР, чтобы подвести итог свершениям года уходящего и утвердить программу борьбы за народнохозяйственный план года наступающего. Так было и 18 декабря, когда начала работать вторая сессия Верховного Совета СССР девятого созыва.

Бурными, продолжительными аплодисментами, стоя, депутаты и гости встретили товарищей **Л. И. Брежнева, А. А. Гречко, В. В. Гришина, А. А. Громыко, А. П. Кириленко, А. Н. Косыгина, Ф. Д. Кулакова, Д. А. Кунаева, К. Т. Мазурова, А. Я. Пельше, Н. В. Подгорного, Д. С. Полянского, М. А. Суслова, А. Н. Шелепина, В. В. Щербицкого, П. Н. Демичева, П. М. Машерова, Б. Н. Пономарева, Ш. Р. Рашидова, Г. В. Романова, М. С. Соломенцева, Д. Ф. Устинова, В. И. Долгих, И. В. Капитонова, К. Ф. Катушева.**

Депутаты заслушали и обсудили доклад заместителя Председателя Совета Министров СССР, Председателя Госплана СССР депутата Н. К. Байбакова о Государственном плане развития народного хозяйства СССР на 1975 год и доклад министра финансов СССР депутата В. Ф. Гарбузова о Государственном бюджете СССР на 1975 год и об исполнении Государственного бюджета СССР за 1973 год.

Воодушевленные решениями Пленума ЦК КПСС, состоявшегося накануне сессии, речью Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева на этом Пленуме, депутаты по-деловому обсуждали итоги года определяющего и планы, задачи, перспективы последнего, завершающего года девятой пятилетки.

В Законах, принятых сессией Верховного Совета СССР, учтены богатейший опыт борьбы советского народа за выполнение Директив XXIV съезда КПСС на девятую пятилетку и новые проблемы, выдвинутые жизнью.

19 декабря Председатель Совета Союза Верховного Совета СССР депутат А. П. Шитиков, открывая заседание Совета Союза, от имени всех присутствовавших в зале депутатов сердечно поздравил Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева с днем рождения, пожелал ему доброго здоровья, новых успехов в его выдающейся деятельности на благо нашей ленинской партии, всего советского народа, во имя мира на земле. Депутаты стоя, продолжительными аплодисментами приветствовали Леонида Ильича Брежнева.

◀ Москва. Кремль. 18 декабря 1974 года. Совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР.

Москва. Кремль. 20 декабря 1974 года. Вторая сессия Верховного Совета СССР девятого созыва. На совместном заседании Совета Союза и Совета Национальностей депутаты единогласно приняли Закон о Государственном плане развития народного хозяйства СССР на 1975 год.

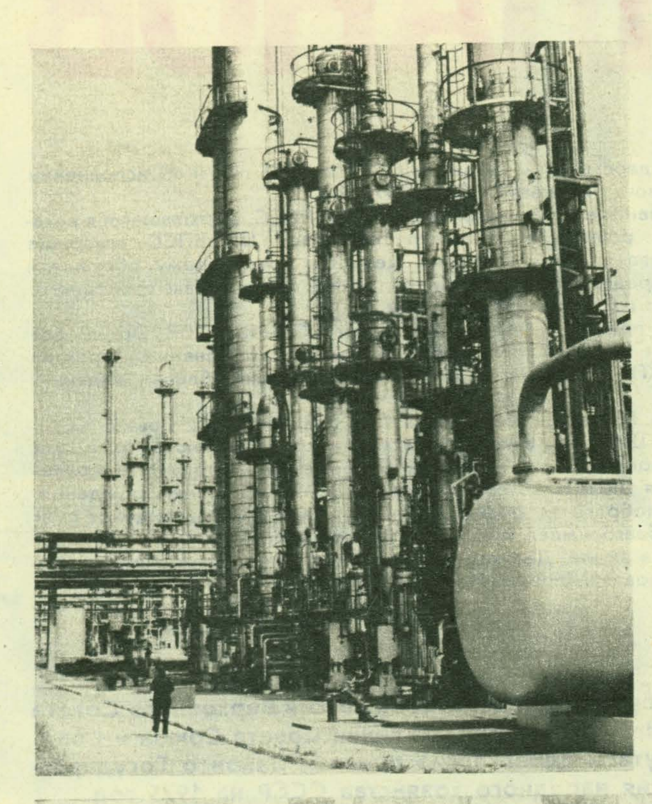
Фото Дм. Бальтерманца и А. Гостева.

ЗАВТРАШНИЙ ДЕНЬ РЕСПУБЛИКИ

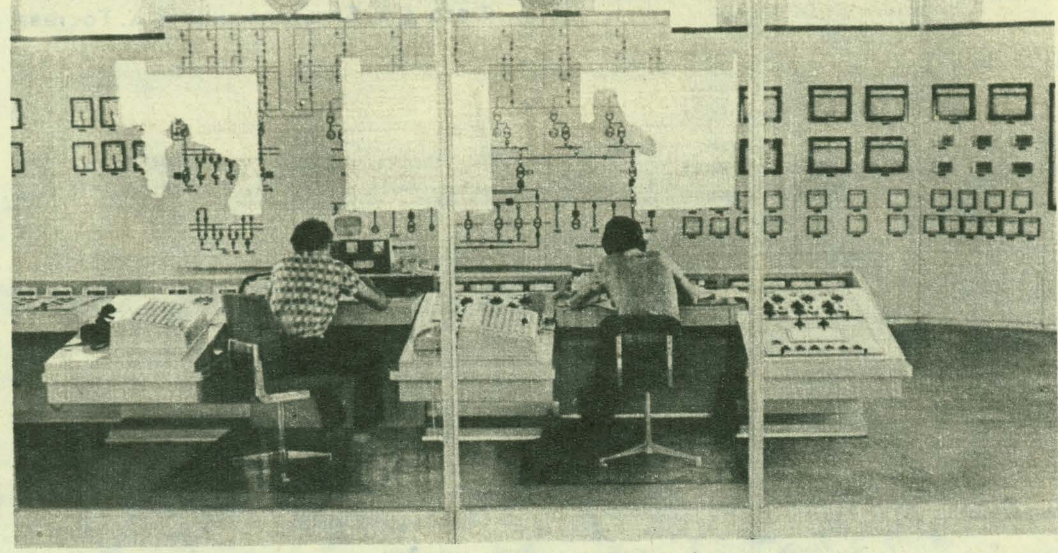
30 декабря социалистическая Румыния празднует день провозглашения народной республики. Свергнув в августе 1944 года фашизм, в декабре 1947 года румынский народ покончил с монархией. Большой путь прошла за минувшие десятилетия страна.

Состоявшийся в ноябре 1974 года XI съезд Румынской коммунистической партии одобрил директивы по пятилетнему плану 1976—1980 годов и главным направлениям социально-экономического развития на 1981—1990 годы.

Нефтехимический комбинат в городе Плоешти — крупнейшее предприятие страны.

Фото автора.

Пульт управления гидроэлектростанции у Железных Ворот, построенной Румынией и Югославией при техническом содействии СССР.

— Осуществление этих планов,— сказал Василе Выкару, заместитель заведующего отделом школ ЦК Союза Коммунистической молодежи, заставит решить множество проблем. Одна из них — подготовка высококвалифицированных кадров. Молодежи нужно дать не только образование, соответствующее времени, но и научить профессии, мастерству.

В Румынии принято постановление об обязательном десятилетнем образовании. Теперь выпускники восьмилеток будут обучаться в профессиональных школах и лицеях. Последние напоминают советские техникумы. Они будут готовить специалистов 150 профессий для промышленности, сельского хозяйства, народного образования, здравоохранения, экономики.

— Но, видимо, дать образование и научить специальности — еще не все?

— Разумеется. Надо еще привить любовь к труду, помочь человеку правильно выбрать профессию.

Патриотические отряды молодежи — одна из форм шефства румынского комсомола над наиболее важными стройками страны. Задача отрядов — привлекать юношей и девушек к созидательному труду. Этим летом около 900 тысяч студентов и учащихся работали на сооружении ирригационных систем, промышленных, жилых и культурно-бытовых объектов. Многие молодые рабочие после смены еще по два часа работают на строительстве либо у себя на предприятиях, либо в своих городах и поселках. Этот безвозмездный труд — патриотический вклад молодежи в укрепление народного хозяйства страны.

Л. ПЛЕШАКОВ,
специальный корреспондент «Огонька»

ЛАУРЕАТЫ РОССИИ

Совет Министров РСФСР, рассмотрев предложения Комиссии Президиума Совета Министров РСФСР по Государственным премиям РСФСР, присудил Государственные премии РСФСР 1974 года:

В области литературы — премии имени М. Горького — Викулову Сергею Васильевичу, поэту,— за книгу стихов «Плуг и борозда»; **Наровчатову** Сергею Сергеевичу, поэту,— за поэму «Василий Буслаев»; **Орлову** Сергею Сергеевичу, поэту,— за книгу стихов «Верность»; **Проскурину** Петру Лукичу, писателю,— за роман «Судьба».

В области музыкального искусства — премии имени М. Глинки — Тихомирову Роману Иринарховичу, режиссеру, **Мурину** Александру Григорьевичу, хормейстеру, **Морозову** Владимиру Михайловичу, солисту оперы,— за создание советских героико-патриотических оперных спектаклей «Октябрь» В. Мурадели, «Оптимистическая трагедия» А. Холминова, «Тихий Дон» И. Дзержинского в Ленинградском государственном академическом театре оперы и балета имени С. М. Кирова; **Шостаковичу** Дмитрию Дмитриевичу, композитору,— за Четырнадцатый струнный квартет и хоровой цикл «Верность»; **Шмыге** Татьяне Ивановне, солистке Московского театра оперетты,—за исполнение главных ролей в спектаклях «Нет меня счастливее» А. Эшпая, «Девичий переполох» Ю. Милютина, «Фиалка Монмартра» И. Кальмана.

В области театрального искусства — премии имени К. Станиславского — Андровской Ольге Николаевне, **Грибову** Алексею Николаевичу, **Прудкину** Марку Исааковичу, **Станицыну** Виктору Яковлевичу, актерам,— за высокое художественное мастерство в исполнении ведущих ролей в спектакле Московского Художественного академического театра СССР имени М. Горького «Соло для часов с боем»; **Пашневу** Эдуарду Ивановичу, автору пьесы, **Дроздову** Глебу Борисовичу, автору пьесы и режиссеру, **Гапоновой** Нине Ивановне, художнику, **Ставонину** Геннадию Трофимовичу, композитору,

Ю. КРИВОНОСОВ

Фото автора.

ВИГВАМЫ ДЛЯ МУЗ

С вертолета это напоминало деревни индейцев — несколько причудливых скоплений вигвамов, разбросанных на просторной территории, где пальмы и густые заросли перемежались с уютными травянистыми полянками. Под нами проплывал Кубанакан — одно из самых красивых мест Гаваны, где еще полтора десятка лет назад знать строила свои виллы. Здесь же находился и самый фешенебельный клуб с великолепными полями для гольфа и гостиницей. После победы революции в нем разместилась Национальная школа искусств. Очень скоро помещения старого клуба стали тесны, и был создан этот удивительный комплекс, совместивший в себе современные формы и традиционную архитектуру индейцев, память о которых чтит кубинский народ. Школа и при ближайшем рассмотрении поражает вкусом ее строителей: аудитории, мастерские и ателье, залы для репетиций, учебные классы — все удобно, рационально и необычайно живописно, создает особое, праздничное настроение.

Более шестисот учащихся от девяти до двадцати трех лет занимаются здесь на пяти факультетах — музыки, современного танца, классического балета, драматическом, живописи и ваяния.

Молода школа, молоды студенты, молод и директор — в ответ на мой вопрос о его возрасте Анхел Томас улыбнулся: «Двадцать пять...» Он рассказал, что задача школы не только готовить артистов, но прежде всего преподавателей музыки, танцев, рисования, чтобы они помогали молодому поколению Кубы приобщаться к искусству.

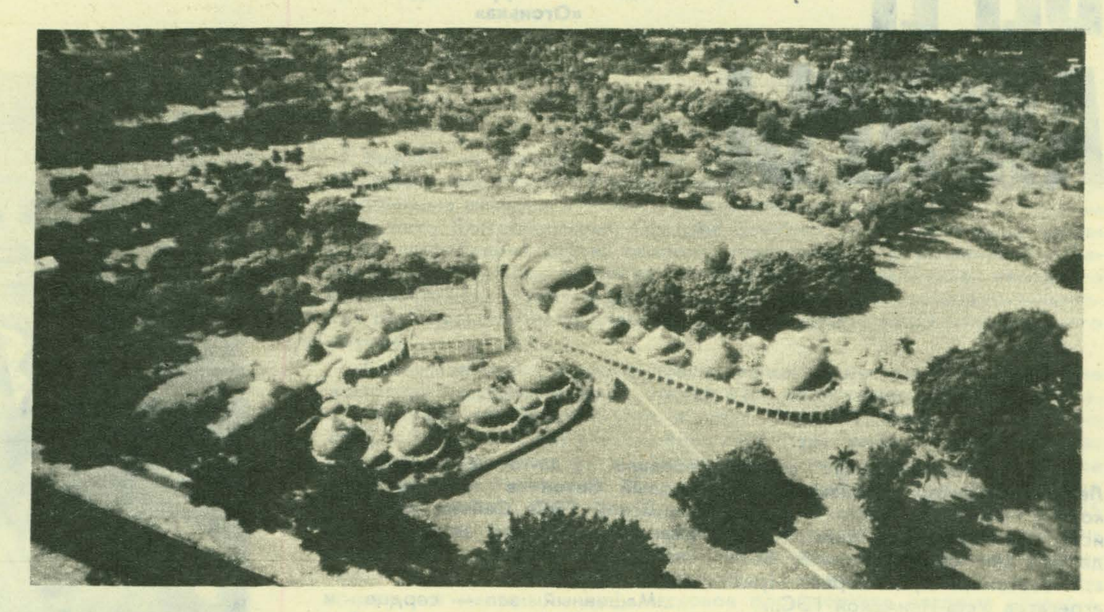
В танцзале во время короткого перерыва я беседовал со студенткой Сильвией Рико.

— Не знаю, выйдет ли из меня танцовщица, — сказала она, — но я обязательно буду преподавать. Недавно наша прославленная балерина Алисия Алонсо поставила очень важную задачу — на Кубе не должен пропасть ни один балетный талант, не должен оставаться незамеченным ни один одаренный ребенок. Вот этим поиском талантов, и не только в области балета, нам, молодым служителям муз, и предстоит заниматься всю жизнь...

На музыкальном факультете из классов доносились звуки рояля и флейты — инструмента, плетущего в кубинских мелодиях удивительный орнамент, украшенный хитроумными и неожиданными завитками. Уединившись в уголке веранды, юный скрипач старательно повторял одну и ту же, очевидно, не дающуюся ему музыкальную фразу. А на ступенях роскошного подъезда бывшего клуба сидела группа ребят и оживленно обсуждала что-то с парнем чуть-чуть постарше. Это оказался Франк Фернандес, пианист и композитор. Он написал музыку гимна кубинских комсомольцев. Союз молодых коммунистов Кубы поручил Фернандесу как члену комиссии СМК по вопросам искусства помогать руководителям школы в их работе.

— А сами вы где учились музыке? — спросил я композитора.

— Сначала дома, а потом в музыкальной школе своей провинции Орьенте. После победы революции в 1959 году попал в Гаванскую консерваторию. У меня были очень сильные педагоги по теории, — вспоминает Франк, — но не хватало хорошей школы, и тогда меня направили в Советский Союз, в Московскую консерваторию, которую я и окончил в 1971 году по классу профессора Виктора Карповича Мержанова. Он вложил в меня так много, что я просто не имел права не стать приличным пианистом. А теперь, — продолжал музыкант, — пора делиться своими знаниями вот с этими ребятами. Главное — дать им правильный взгляд на искусство, научить их четко понимать свою ответственность перед народом, которому они призваны служить и который они призваны просвещать. В руках этих ребят не только будущее кубинского искусства, но и будущее нашей революции.

Гавана. Национальная школа искусств

Сильвия Рико: — Я буду преподавательницей...

Студент Альберто Лескай работает над портретом Че Гевары.

Кочергову Юрию Васильевичу, **Мануковской** Римме Афанасьевне, **Седову** Владимиру Алексеевичу, актерам, — за спектакль «Хроника одного дня» в Воронежском областном драматическом театре имени А. Кольцова.

Премию имени Н. К. Крупской — Алексину Анатолию Георгиевичу, драматургу, — за пьесы «Звоните и приезжайте», «Обратный адрес», **Спerантовой** Валентине Александровне, актрисе, — за исполнение ролей в этих пьесах, поставленных в Государственном центральном детском театре.

В области изобразительного искусства — премии имени И. Репина — Курнакову Андрею Ильичу, художнику, — за серию портретов «Наши современники» (портрет Героя Социалистического Труда Прибыльнова В. Я., портрет хирурга Заикина В. А. и портрет художника Андросова К. С.); **Сидорову** Валентину Михайловичу, художнику, — за серию картин «Моя Родина»; **Комову** Олегу Константиновичу, скульптору, — за скульптурные работы, посвященные А. С. Пушкину; **Корнееву** Владимиру Васильевичу, **Муратову** Владимиру Сергеевичу, **Рогову** Евгению Ивановичу, **Филатову** Владимиру Александровичу, художникам, — за создание для массового выпуска высокохудожественных образцов изделий из стекла на Гусевском хрустальном заводе Министерства промышленности строительных материалов РСФСР.

В области киноискусства — премии имени братьев Васильевых — Лаврову Кириллу Юрьевичу, актеру, — за исполнение главной роли в художественном фильме «Укрощение огня»; **Матвееву** Евгению Семеновичу, актеру, — за создание образа нашего современника в фильмах последних лет.

В области архитектуры — Государственные премии РСФСР — Дейстфельдт Елене Александровне, **Жаворонковой** Евгении Петровне, **Игнатьеву** Георгию Константиновичу, **Ильенковой** Аиде Васильевне, **Казакевич** Инессе Ивановне, **Кульчинскому** Дмитрию Николаевичу, **Либсону** Владимиру Яковлевичу, **Рубен** Изольде Петровне, **Солодкой** Галине Ивановне, архитекторам, **Кирикову** Василию Осиповичу, **Померанцеву** Николаю Николаевичу, художникам-реставраторам, — за реставрацию памятников архитектуры и живописи г. Москвы; **Бубнову** Марку Петровичу, **Лазареву** Виталию Владимировичу, **Семейкину** Ивану Викторовичу, **Тер-Степанову** Эльмиру Бардугимосовичу, архитекторам, **Немировскому** Владимиру Григорьевичу, инженеру, — за проектирование и внедрение в строительство серии кинотеатров различной вместимости; **Симоновичу** Владимиру Ильичу, **Пушковой** Лидии Петровне, авторам проекта, архитекторам, **Костенко** Юрию Юрьевичу, **Сидельковскому** Борису Натановичу, инженерам, — за проектирование и строительство гостиницы «Интурист» в г. Ростове-на-Дону.

(ТАСС).

ТРЕТИЙ БЕРЕГ АНГАРЫ

Мария АНГАРСКАЯ,
почетный строитель
Усть-Илимской ГЭС,
специальный корреспондент
«Огонька»

В Усть-Илимске минус сорок. Леденящий ветер пронизывает до костей, обжигает лицо. А для истории молодого таежного города эти дни самые горячие. Вот-вот состоится пуск первых трех агрегатов Усть-Илимской ГЭС...

От первой поваленной здесь сосны до сегодняшней красавицы-плотины, ставшей, образно говоря, третьим берегом Ангары, прошло девять лет упорного, дерзновенного, творческого труда сотен тысяч людей. И не только тех, кто съехался сюда на стройку с разных концов страны. Невозможно сосчитать всех, кто вел изыскания и проектировал гигантскую ГЭС, кто создавал для нее механизмы и оборудование, кто по земным и воздушным, водным и железным дорогам доставлял для нее грузы, кто все эти годы, даже ни разу не побывав в сибирской тайге, постоянно жил заботами далекого Усть-Илима. И вот ГЭС накануне пуска. Стройка еще не закончена, но и сама она и выросший рядом с ней город будут теперь пользоваться своим, усть-илимским электричеством. А это значит, что ГЭС начнет самостоятельную жизнь.

Все наготове. Остаются последние доделки, последние приготовления. И, как всегда, последние заботы.

...На верхней эстакаде я встретила Героя Социалистического Труда, бригадира Михаила Михайловича Васильева. В ушанке, распахнутом полушубке, рослый, могучий, с раскрасневшимся веселым лицом, он казался богатырем, вышедшим прямо из сказки. Но в какой сказке и какой богатырь мог бы построить такую плотину?

— Понимаете, сейчас на счету каждая минута, а надо уложить еще несколько тысяч кубов бетона,— объяснял Васильев.— Успеем ли? Еще бы! У меня в бригаде такие парни — любое чудо могут сотворить! Металлоконструкции для нас маленько запоздали, но теперь все в порядке... Сделаем!

Спустившись с верхней эстакады, я заглянула в диспетчерскую строительно-монтажного управления № 1. У входа на доске победителей соревнования с радостью прочла фамилию моего давнего знакомого — Николая Корначева. Николай Семенович — кавалер нескольких орденов. Это его комсомольско-молодежная бригада завоевала когда-то право уложить первый бетон в плотину Усть-Илимской ГЭС. Сейчас идет соревнование бригад за право пуска первого агрегата. Пока карначевцы впереди.

...Машинный зал — сердце и мозг рождающейся станции. Для нас, журналистов, нет на стройке места интереснее, но сейчас здесь не время для интервью: идет экзамен собранных агрегатов. Лица озабоченные. Кто-то громко зачитывает цифры — результат испытания обмотки изоляции. Оценка «отлично». Главный экзаменатор всех механизмов — начальник Братского монтажного участка лауреат Государственной премии Николай Васильевич Затовский. Он инспектировал Братскую ГЭС. Экзаменатор строгий, но справедливый... Мастер Николай Галактионов. Всего несколько месяцев назад окончил Московский энергетический институт. Николай — комсорг монтажников, влюблен в свою профессию. Сейчас днюет и ночует в здании ГЭС. Впрочем, не он один. «В эти дни,— говорит Николай,— ребят отсюда силой не выгонишь!»

...Когда читатель получит этот номер журнала, ГЭС уже будет в строю. Воды Ангары раскрутят рабочие колеса турбин, и отсюда, от третьего ангарского берега, усть-илимский ток пойдет по линиям высоковольтных передач, вольется в Объединенную энергетическую систему Центральной Сибири.

Каждый агрегат Усть-Илимской ГЭС даст 240 тысяч киловатт. Всего Усть-Илимская ГЭС будет производить 4 миллиона 300 тысяч киловатт электроэнергии. Сейчас пускаются первые три агрегата. Постепенно вступят в строй все 18 агрегатов Усть-Илимской ГЭС. Их электроэнергия пойдет в цеха гигантского Усть-Илимского лесопромышленного комплекса, строительство которого уже началось. Возводить его будет молодежь всех стран СЭВ. Скоро в Усть-Илим прибудут первые интернациональные бригады.

Об Усть-Илиме написано много песен, но, пожалуй, лучшая из них — Александры Пахмутовой, сложенная 10 лет назад. Там есть такие строки: «Усть-Илим от огней городских вдалеке...». Теперь эти строки станут историей.

ИНТЕРВЬЮ «ОГОНЬКА»

НА ФИНИ

Н. К. БАЙБАКОВ,
заместитель Председателя
Совета Министров СССР,
Председатель
Госплана СССР

Девятая пятилетка — на финише. Недавно вторая сессия Верховного Совета СССР девятого созыва утвердила Государственный план развития народного хозяйства СССР на 1975 год. В этой связи редакция журнала «Огонек» обратилась к Председателю Госплана СССР Николаю Константиновичу Байбакову с рядом вопросов, касающихся хода выполнения пятилетки и наиболее важных задач ее последнего года.

ВОПРОС. Каковы основные результаты четырех лет самоотверженного труда советского народа по претворению в жизнь решений XXIV съезда КПСС?

ОТВЕТ. Коротко я бы сказал так: дальнейшее усиление экономического потенциала Советского государства, повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся.

В речи Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева на декабрьском (1974 г.) Пленуме ЦК КПСС дан глубокий анализ хода выполнения плана девятой пятилетки. В этой речи определены главные задачи, которые надо решить, чтобы успешно завершить выполнение заданий девятой пятилетки, в ней рассмотрены вопросы, касающиеся перспектив дальнейшего развития нашей экономики в десятой пятилетке.

Советские люди встречают Новый год с хорошим настроением, полные бодрости и оптимизма. Для этого имеются все основания.

Уходящий год был годом настойчивой борьбы советского народа за выполнение высоких заданий народнохозяйственного плана, повышения качественных показателей развития нашей экономики. Замечательны результаты огромной организаторской и политической работы ЦК КПСС и его Политбюро. Миллионы советских тружеников включились в социалистическое соревнование и под руководством партии самоотверженным трудом обеспечили выполнение основных заданий четвертого года пятилетки.

Коллективы многих предприятий задолго до окончания 1974 года вышли на рубежи 1975 года. Тысячи и тысячи рабочих, работниц уже выполнили свою пятилетку. Дает свои замечательные плоды научно обоснованная ленинская экономическая политика КПСС.

Не могу не привести некоторые цифры. Промышленное производство в 1974 году увеличилось на 8 вместо 6,8 процента по плану. Это позволило обеспечить сверхплановую реализацию промышленной продукции примерно на 6 миллиардов рублей. Но дело не только в высоких темпах роста промышленного производства, но и в том, что каждый процент стал значительно весомей. Достаточно сказать, что прирост 1 процента промышленной продукции в 1974 году по своему абсолютному значению был почти в 1,5 раза выше, чем пять лет тому назад. И еще одно сравнение: удельный вес отраслей, определяющих технический прогресс в народном хозяйстве — машиностроения, энергетики, химической и нефтехимической промышленности,— повысился с 31 процента в 1970-м до 35 процентов в 1974 году.

По добыче нефти, угля, железной руды, производству кокса, выплавке чугуна и стали, по производству тракторов и тепловозов, це-

ШЕ ПЯТИЛЕТКИ

мента и железобетонных конструкций Советский Союз вышел на первое место в мире. Все это позволило решать сложные задачи, которые раньше были нам не по плечу. Вот несколько примеров. Крупнейший в стране Волжский автомобильный завод был построен в короткие сроки, быстро достиг проектной мощности и уже выпускает 660 тысяч легковых автомобилей в год. Строится новый автомобильный гигант на Каме, ввод в действие которого позволит обеспечить народное хозяйство первоклассными грузовыми автомашинами большой грузоподъемности. В ходе строительства Волжского завода и КамАЗа ярко проявились преимущества плановой социалистической экономики, позволяющей сконцентрировать в нужном месте огромные материальные ресурсы, большие коллективы строителей.

Создается крупнейший в стране промышленный комплекс в Западной Сибири на базе богатейших месторождений нефти и газа.

Начато сооружение Байкало-Амурской железнодорожной магистрали общей протяженностью от Усть-Кута до Комсомольска-на-Амуре около 3,2 тысячи километров, магистрали, призванной обеспечить освоение больших природных богатств Сибири и Дальнего Востока, транспортировку на Дальний Восток нефти из Тюменской и Томской областей, усиление транспортных связей Забайкалья и Дальнего Востока с остальными районами страны. Строительство «магистрали века», объявленное Всесоюзной комсомольской стройкой, уже развернулось. В суровых природных и климатических условиях самоотверженно трудятся юноши и девушки, посланцы Ленинского комсомола. «БАМ — это грандиозно!» — пишут в зарубежной печати.

Конец ушедшего года ознаменовался пуском крупнейшей в мире домны — Криворожской, первой очереди самого мощного в стране кислородно-конвертерного цеха № 2 Новолипецкого металлургического завода.

Из года в год повышается эффективность всего общественного производства, совершенствуются внутриотраслевые пропорции, увеличивается выпуск наиболее эффективных видов продукции.

Советская экономика все в большей мере использует результаты научно-технического прогресса. За истекшие годы девятой пятилетки создано более 15 тысяч новых видов машин, оборудования, приборов, освоено в производстве около 13 тысяч новых образцов промышленной продукции. В то же время прекращен выпуск значительного количества устаревших изделий. О том, сколь эффективна новая техника, судите по такому примеру. Производственное объединение «Кировский завод» выпустило первую промышленную серию тракторов «К-701» с двигателем мощностью 300 лошадиных сил. Производительность широкозахватных агрегатов в комплекте с этой машиной при выполнении различных сельскохозяйственных работ на 25—40 процентов выше хорошо зарекомендовавшего себя трактора «К-700».

Успешно осуществляется комплексная программа развития сельского хозяйства, значительно укреплена его материально-техническая база. В 1974 году, несмотря на неблагоприятные погодные условия в ряде районов, в стране получен валовой урожай зерна в размере 195,5 миллиона тонн — он будет вторым по объему сбора зерна за всю историю нашего сельского хозяйства после рекордного урожая 1973 года. Уже второй год подряд украинские хлеборобы засыпают в государственные закрома по миллиарду пудов зерна. Порадовали Родину хлеборобы Поволжья, Северного Кавказа, Урала. Высокий урожай выращен и собран также в Белоруссии, Прибалтике. 8,4 миллиона тонн хлопка-сырца — на 1,1 миллиона тонн больше, чем намечалось планом,— дали государству труженики хлопковых полей. Такого не бывало за всю историю советского хлопководства! За четыре года девятой пятилетки валовая продукция сельского хозяйства возросла по сравнению с таким же периодом восьмой пятилетки на 15 процентов.

Неуклонный рост советской экономики позволил последовательно осуществлять намеченную партией социальную программу повышения материального и культурного уровня жизни народа.

Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих увеличилась более чем на 15 процентов, оплата труда колхозников — более чем на 22 процента, реальные доходы в расчете на душу населения — почти на 19 процентов. Напомню, что в минувшем году осуществлено повышение минимальной зарплаты рабочих и служащих до 70 рублей в месяц. С 1 ноября началась выплата пособий на детей малообеспеченным семьям — ежегодно государство будет расходовать на эти цели 1,8 миллиарда рублей. У 30 миллионов человек повысились доходы за счет увеличения пенсий, пособий, стипендий. Нельзя не сказать о росте общественных фондов — они возросли за четыре года на 30 процентов. В целом за четыре года текущей пятилетки денежные доходы населения страны увеличились на 56 миллиардов рублей.

За истекшие годы пятилетки построено около 436 миллионов квадратных метров жилья, улучшили жилищные условия 45 миллионов человек.

Возросший производственный потенциал страны, новые возможности экономики развитого социализма позволили перераспределять общественные ресурсы в пользу тех отраслей, от которых зависит подъем народного благосостояния. Следует отметить, что в последние годы фонд потребления растет темпами, опережающими увеличение и национального дохода и фонда накопления. На повышение народного благосостояния с учетом расходов на жилищное и социально-культурное строительство направляется примерно четыре пятых национального дохода.

Советские люди в своей повседневной жизни все более и более явственно ощущают взятый партией курс на значительный подъем благосостояния трудящихся. Это и рост товарооборота, и расширение сферы бытовых услуг, и улучшение структуры народного потребления: годовое потребление мяса в расчете на одного человека возросло за последнее десятилетие на 15, рыбы — на 8, молочных продуктов — на 75 килограммов, яиц — на 80 штук, сахара — на 8, фруктов — на 15 килограммов. В то же время потребление хлебопродуктов сократилось на 11, картофеля — на 18 килограммов. Многие предметы длительного пользования (холодильники, телевизоры, радиоприемники, стиральные машины и др.), массовое производство которых началось лишь в шестидесятые годы, ныне прочно вошли в жизненный уклад большинства советских семей. Совершенствование сферы бытового обслуживания, торговли способствует более рациональному использованию свободного времени населения, в первую очередь женщин.

Таковы некоторые данные об успехах советской экономики. Отмечая эти успехи, мы отчетливо представляем и те трудности, недостатки, которые выявились в нашей борьбе за выполнение заданий пятилетки. Не в полной мере выполнены задания по росту производительности труда и снижению материалоемкости продукции. Не все коллективы предприятий достаточно энергично добивались отличного качества изделий. Наша задача — устранить эти недостатки.

ВОПРОС. Каковы основные особенности Государственного плана развития народного хозяйства СССР на 1975 год?

ОТВЕТ. 1975 год завершает пятилетку — это ко многому обязывает. Предстоит обеспечить значительный рост всех отраслей народного хозяйства, еще выше поднять экономический потенциал страны на основе дальнейшего ускорения научно-технического прогресса. Основные производственные фонды к концу года превысят 775 миллиардов рублей. За счет механизации и автоматизации будет обеспечена огромная экономия труда.

86 процентов всего прироста промышленной продукции нужно получить в новом году за счет повышения производительности труда. За счет роста производительности труда должен быть достигнут весь прирост строительно-монтажных работ и сельскохозяйственной продукции, а также почти весь прирост перевозок на железнодорожном транспорте.

Как и в прежние годы, намечаются более высокие темпы роста машиностроения, химии, нефтехимии, энергетики, топливной и ряда других отраслей промышленности, определяющих технический прогресс народного хозяйства.

В последний год пятилетки в значительно большей мере, чем в предыдущие годы, должно сказаться органическое соединение научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства — это одно из важнейших требований XXIV съезда партии. Намечается освоить производство нескольких тысяч новых видов промышленной продукции, внедрить примерно 600 передовых технологических процессов, средств механизации и автоматизации, среди которых много и таких, что впервые осваиваются в СССР. Значительно повысится технический уровень топливно-энергетических отраслей народного хозяйства. Сюда поступит новое, отвечающее мировым стандартам оборудование.

Широкое внедрение современного оборудования и более совершенных технологических процессов позволит повысить технический уровень производства во всех отраслях народного хозяйства. Особенно большой размах получат меры по дальнейшему укреплению материально-технической базы сельского хозяйства. Я имею в виду поставку машин, химизацию, мелиорацию. Никогда еще наше сельское хозяйство не получало столько машин и удобрений, сколько оно получит на финише пятилетки. Никогда еще на селе работы по орошению и осушению земель, по противоэрозийной обработке почв под посев зерновых культур, по строительству животноводческих, агропромышленных комплексов, культурно-бытовых учреждений, никогда они еще не велись с таким размахом, с каким они будут вестись в 1975 году.

Высокие темпы развития экономики страны позволят в наступающем году осуществить дальнейшее повышение уровня жизни народа. Реальные доходы на душу населения повысятся на 5 процентов.

Особо следует отметить, что доходы населения в результате проведения новых мероприятий по повышению уровня жизни народа, осуществляемых в текущей пятилетке, увеличатся в расчете на год на 21,5 миллиарда рублей.

Несколько слов еще об одной особенности плана 1975 года. В него впервые включен самостоятельный раздел — «Охрана природы и рациональное использование природных ресурсов». Здесь предусмотрены задания, связанные с охраной водных ресурсов, воздушного бассейна, лесных богатств, воспроизводством рыбных запасов, с охраной недр и рациональным использованием минеральных ресурсов. Эти проблемы отнесены к числу важнейших государственных проблем. Думаю, что комментарии здесь излишни.

Год 1975-й пройдет под знаком все возрастающей борьбы за повышение эффективности общественного производства, за повышение качества продукции.

ВОПРОС. Николай Константинович, нельзя ли сказать подробнее о качестве товаров народного потребления?

ОТВЕТ. Это одна из самых актуальных и, я бы сказал, острых проблем. Партия решительно требует не только обеспечения роста производства товаров народного потребления, но и резкого повышения качества этих товаров, дальнейшего расширения ассортимента. В последнем году пятилетки значительно увеличится выпуск меланжевых, камвольных и костюмных тканей. Будет освоено производство костюмов из формоустойчивых, немнущихся трикотажных полотен, сорочек из смесовых тканей, платьев и платьев-костюмов из кримплена, в том числе и набивного. Увеличится выпуск пользующейся большим спросом верхней одежды с пристегивающейся утепленной подкладкой.

Возрастет производство высококачественных кондитерских изделий, мясных и рыбных копченых продуктов. Большое внимание уделено росту производства мебели, посуды, товаров бытовой химии, холодильников, мотоциклов, цветных телевизоров, автоматических и полуавтоматических стиральных машин. А главное — предусматривается ряд мер, которые позволят выпускать товары высокого качества в разнообразном ассортименте, отвечающие требованиям моды. Речь идет и о научно-технических и об организационных мерах. Объединения и предприятия теперь сами будут устанавливать объемы производства (в натуральном выражении) товаров в соответствии с заказами торгующих организаций и договорами о поставках. Предусматриваются поощрительные фонды для предприятий, осваивающих производство новых товаров. За счет прибыли образуется фонд развития науки и техники — это для финансирования научно-исследовательских работ, обеспечивающих повышение качества товаров. Все эти меры — часть большой программы больших дел, направленных к единой цели — росту материального благосостояния трудящихся.

ВОПРОС. Как идет подготовка проекта десятой пятилетки?

ОТВЕТ. Все, кто причастен к этой работе, взяли на вооружение указание товарища Л. И. Брежнева об основной особенности нынешнего этапа развития советской экономики: «...На первый план все более и более выдвигаются, наряду с количественными, **качественные** факторы экономического роста нашей страны». Новая пятилетка, говорил товарищ Л. И. Брежнев, «...должна быть прежде всего пятилетка качества, пятилетка эффективности во имя дальнейшего роста народного благосостояния... Главное состоит теперь в том, чтобы научиться по-настоящему, эффективно, полностью использовать мощности каждого действующего предприятия, научиться брать и числом и умением».

Эти указания определяют главное в работе над проектом основных направлений развития народного хозяйства СССР в 1976—1980 годы, они ложатся и в основу предварительных соображений по важнейшим проблемам на период до 1990 года. Таким образом, новый пятилетний план явится составной частью долгосрочного перспективного плана.

Работа ведется очень большая и сложная. Мы работаем вместе с госпланами союзных республик, министерствами и ведомствами, Госкомитетом по науке и технике, Академией наук СССР. Особое внимание уделяется тем мощным рычагам, которые должны быть пущены в ход, чтобы достигнуть высоких качественных показателей, чтобы резко повысить эффективность производства и капитальных вложений, качество продукции. Что это за рычаги? Куда более быстрое, чем прежде, внедрение достижений науки и техники, техническое перевооружение и реконструкция действующих предприятий, улучшение использования их мощностей, максимальная мобилизация резервов, совершенствование структуры и обеспечение пропорциональности в развитии отраслей, комплексное использование природных ресурсов и рациональное размещение производительных сил.

В ходе разработки проекта основных направлений развития экономики на десятую пятилетку идет энергичный поиск новых коренных технических решений. Приведу один пример. Ускоренное освоение богатств Сибири и Дальнего Востока занимает особое место в перспективных планах Советского Союза. Восточная Сибирь и Дальний Восток раскинулись на площади более десяти миллионов квадратных километров — это 45 процентов всей территории СССР. В этих условиях проблема транспорта обретает первостепенное значение. Вот почему наши ученые — институты Академии наук Украины, Сибирского отделения Академии наук СССР и его Якутского филиала, институты и КБ Миннефтегазстроя, Совета Министров РСФСР, других министерств и ведомств — настойчиво ведут поиски новых путей транспортировки топлива и всяких иных грузов, путей, коренным образом отличающихся от традиционных. В прошлом году Правительство приняло постановление о создании и широком внедрении принципиально нового вида транспорта — трубопроводно-контейнерного. «Огонек» уже рассказывал о нем. Имеется в виду создать магистральные трубопроводные контейнерные системы, по которым с большой скоростью будут транспортироваться сотни миллионов тонн топлива, руды, зерна, строительных материалов, что обеспечит значительную экономию средств. Многие зарубежные фирмы закупили у СССР патенты на разработанный нами новый вид транспорта.

Десятая пятилетка должна будет обеспечить осуществление важнейших перспективных решений, принятых партией и правительством в последние годы. Я имею в виду программу дальнейшего подъема сельского хозяйства и особенно нечерноземной зоны РСФСР, строительство БАМа, создание крупных нефтехимических и химических комплексов в Сибири и Оренбургской области, сооружение ряда крупных промышленных предприятий совместно со странами — членами СЭВ и т. д. Эти огромного размаха комплексные проблемы будут решаться в 1976—1980 годах.

При подготовке нового пятилетнего плана в полной мере будет использован богатый опыт, накопленный при разработке минувших пятилеток. Но само собой разумеется, что потребуются продиктованные временем коррективы. Ведь нельзя не учитывать возросший производственный и научно-технический потенциал страны, более сложные производственные связи, сложившиеся в последние годы.

В десятой пятилетке огромное внимание уделяется целому комплексу заданий, обеспечивающих выполнение генерального курса партии на повышение материального и культурного уровня жизни советских людей. В плане девятой пятилетки этот раздел назывался «Повышение уровня жизни народа». Страна развитого социализма шагнула вперед, и в десятый пятилетний план войдет раздел, который, вероятно, будет иметь принципиально новое название, например, «Социальное развитие и повышение уровня жизни народа». Здесь будет идти речь о дальнейшем развитии социалистического образа жизни, а значит, и обо всем том, что обеспечивает этот образ жизни: повышение культурного уровня, качество и формы обслуживания населения, индустрия быта и отдыха, сокращение затрат времени на домашнее хозяйство, повышение качества и количества бытовой техники и т. п. Речь пойдет о всем том, что должно обеспечить советскому человеку реализацию преимуществ социалистической системы хозяйства, социалистического образа жизни.

При составлении нового плана будут также учтены важные перемены, связанные с завершением перехода к всеобщему среднему образованию молодежи, значительным расширением деятельности советских ученых, увеличением армии квалифицированных рабочих, специалистов, научных работников, а также с таким новым явлением, как создание крупных производственных объединений в промышленности.

Само собой разумеется, что при разработке новой пятилетки тщательно анализируются, оцениваются экономические последствия серьезных политических сдвигов в международной обстановке. Советский Союз и страны социалистического лагеря последовательно претворяют в жизнь Программу мира, принятую XXIV съездом КПСС. С каждым годом крепнет экономическое и научно-техническое содружество социалистических стран. Вместе с тем все шире, особенно в последние годы, расширяются взаимовыгодные экономические и научно-технические связи СССР с развивающимися странами и крупными капиталистическими государствами.

ВОПРОС. В порядке этого сотрудничества вам, вероятно, приходилось беседовать с представителями делового мира и государственными деятелями Запада. Что они говорят о развитии советской экономики, как оценивают ее широкий шаг?

ОТВЕТ. По-разному. Одни — восторженно, другие — сдержанно, но трезво и реалистично. Да и нельзя ведь не признать очевидное — огромные успехи советской экономики, нельзя не заметить большие перемены в жизни советских людей. В одной сравнительно недавно вышедшей в Вашингтоне объемистой книге о развитии советской экономики в семидесятых годах, подготовленной американскими и английскими экономистами, встречаются заслуживающие внимания суждения, оценки. В ней есть, например, такие красноречивые признания: «Под руководством Брежнева уровень жизни в СССР в среднем ежегодно возрастал в объеме, который большинство людей на Западе сочло бы исключительным»; «...советские достижения в области здравоохранения и образования впечатляющи и хорошо известны». В то же время и в этой книге и в других печатных изданиях порой встречаются нелепые утверждения о советской экономике, противоречащие здравой логике и фактическим данным о развитии народного хозяйства СССР. Чего стоят, например, утверждения о «кризисных явлениях» нашей экономики, о том, что СССР занял положение «сверхдержавы» за счет роста военных расходов. Но нельзя же белое объявлять черным. Ведь во всем мире хорошо известна миролюбивая политика Советского Союза. Что же касается военных расходов, то их удельный вес в национальном доходе у нас из года в год снижается. Мы хорошо понимаем, что на Западе есть еще немало ярых противников разрядки международной напряженности, и по их заданию их идеологи, их пропагандисты все еще пытаются скрыть правду об успехах Советского Союза. Делается это, разумеется, не в лоб, не так примитивно, как во времена «холодной войны». Антисоветизм прикрывается ширмой вымышленных «экономических прогнозов» о дальнейшем развитии советской экономики. Надо ли говорить о том, что подобные выступления не отвечают интересам народов земного шара, жаждущих прочного мира, дальнейшей разрядки международной напряженности, сокращения вооружений.

* *
*

Год 1975-й начался. Впереди борьба за напряженный, но реальный Государственный план развития народного хозяйства наступившего года, впереди много больших дел, связанных с разработкой заданий десятой пятилетки, с подготовкой к XXV съезду партии, который утвердит эти задания.

Советские люди вступают в завершающий год пятилетки полные готовности работать сегодня еще лучше, чем вчера, чтобы достигнуть новых успехов в дальнейшем укреплении могущества нашей Родины.

В. Серов. 1910—1968. ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН.

И. Бокшай. СТРОИТСЯ СЕЛО.

Выставка произведений членов Академии художеств СССР.

Александр КУРОЧКИН

Снег черемух

* * *

Пылает осени костер
Размашисто и броско.
Облокотившись на забор,
Задумалась березка.

Давно ль нарядною была,
Цвела и шелестела,
А осень злая догола
Ее опять раздела.

И вся продрогшая, она
В одной своей юбчонке
Встречает ветры у окна
Стыдливо, как девчонка.

* * *

На закате голубого дня,
Как рассвету новому порука,
Будущее смотрит на меня
Ясным взором маленького внука...

* * *

То не цвет с черемух осыпается
И не вишни выбелили сад.
То зима-волшебница старается
Все одеть в узорчатый наряд.

Словно в пух лебяжий разодетые,
Дали зорь коснулися крылом.
И метели песни недопетые
Допевают в поле за селом.

И повсюду снег пушистый стелется.
Голова уже белым-бела.
Ах, зачем, скажи, метель-метелица,
Ты так рано юность замела?

Все пути засыпала порошею.
Не отыщешь даже и следа,
Где встречались мы с моей хорошею
В молодые, звонкие года.

* * *

Над родною округой
Стылый ветер гуляет.
Вновь освистанный вьюгой
Зимний день угасает.

И с березок и с ветел
В поле дымчато-пегом,
Ранних сумерек пепел
Осыпается снегом.

Снег, беснуясь, клубится,
Заметая округу,
Даже песня пробиться
Не смогла через вьюгу.

* * *

Перелесков зеленое пламя,
Хороводы берез на лугу!
Сколько б раз ни встречался я с вами,
Насмотреться на вас не могу.

Я в восторге от каждой долины,
Убегающей в синюю даль.
Мне мила и певучесть осины,
И осеннего сада печаль.

И манящая лента дорожки
За околицу, в поле, к ручью,
И раздольная песня гармошки,
Бередящая душу мою.

Все бы в жизни я смог пересилить:
И усталость и горечь дорог,
Только б эти просторы России
Не увидели больше тревог.

* * *

Много нами пройдено дорог,
Но кого бы в жизни ни спросили,
Каждый назовет вам уголок
Необъятной матери-России.

Место, хутор, край или село
С самым лучшим в мире небосводом,
Где впитал он первое тепло
Своего родимого народа.

Пусть богаче будет край иной,
И земля просторней и красивей,
Все равно в клочке земли родной
Видим все мы Родину — Россию.

ПРОЩАНИЕ

Опять забилось сердце звонко,
Своей печали не тая.
Прощай, родимая сторонка —
Отрада юная моя!

Прощайте, стежки полевые,
Чета знакомых тополей,
Где повстречался я впервые
С любовью первою своей.

Где всех начал моих начало,
И я сквозь годы потому
Стремлюсь от всех чужих причалов
Приплыть к причалу своему.

Не знаю, встречусь ли я снова
С тобою, детства островок,
Где жизнь моя взяла основу
Для всех дорожек и дорог.

* * *

Склоняясь свежим колосом,
Подвластно ветра воле,
Знакомым сердцу голосом
Поет ржаное поле.

Куда ни глянь — волнуется
Зелеными волнами,
И небо им любуется,
Как добрыми делами.

* * *

Снег черемух, стежки полевые,
Ельник за околицей густой.
Здесь я в жизни встретился впервые,
Родина, с твоею красотой.

Здесь лугов цветистые узоры
Разнотравьем вяжутся в тиши.
Здесь я полюбил твои просторы
Каждою частицею души.

г. Ступино, Московской обл.

КТО И КАК ВСТРЕЧАЕТ НОВЫЙ ГОД? С ТАКИМ ВОПРОСОМ НАШИ КОРРЕСПОНДЕНТЫ А. ГОЛИКОВ, В. КУЗНЕЦОВ, Б. СМИРНОВ, А. ЩЕРБАКОВ ОБРАТИЛИСЬ К ЛЮДЯМ РАЗНЫХ ПРОФЕССИЙ.

ПОЛЕТ В НОВОГОДНЮЮ НОЧЬ

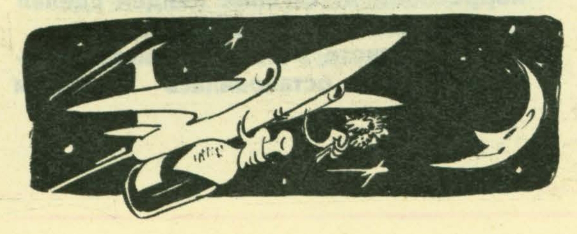
Х. ЦХВОРЕБОВ,
командир Шереметьевского авиапредприятия Аэрофлота, заслуженный пилот СССР

Сейчас, в новогодние дни, ритм работы международного аэропорта Шереметьево напряженный. Заметно возрос поток зарубежных гостей.

Как обычно, уходят самолеты в жаркие африканские и азиатские страны. У них на борту среди другого груза есть и специальный, новогодний: елки и лакомства к праздничному столу. Самым вкусным подарком будет... черный ржаной хлеб и московская колбаса. Это для советских людей — тех, кто работает в посольствах, торговых представительствах, агентствах Аэрофлота, для наших строителей, геологов, врачей. Вдали от Родины, среди пышной тропической природы черный хлеб для русского человека особенно приятен. Ведь там его нет!

А в новогоднюю ночь аэропорт притихнет, схлынут потоки пассажиров. Они встречают Новый год с близкими, с друзьями. И только экипажи воздушных кораблей будут отмечать Новый год кто под Полярной звездой, кто под созвездием Южного Креста, кто над океаном, кто над пустыней Сахарой...

Радисты настроятся на Москву, стюардессы принесут в пилотские кабины фруктовый сок. И с первым ударом кремлевских курантов летные экипажи пожелают друг другу доброго здоровья и счастливых полетов!

ПРИСОЕДИНЯЮСЬ К МОЛОЧНОМУ ТОСТУ

Р. ПЫХТИНА,
заведующая родовым отделением 6-й клинической больницы города Минска

Я проведу новогоднюю ночь в компании шумной и пестрой. Думаю, что там будут поэты и космонавты, рабочие и врачи, изобретатели и геологи, архитекторы и агрономы, ученые и дипломаты... Я уже предвкушаю радость встречи и общения с ними, хотя предвижу и сложности, выходящие за рамки обычного праздничного застолья. Кто-то из них наверняка не дождется двенадцатого удара курантов, и потребует угощения раньше, и, получив его, тут же заснет до утра. Кто-то не вовремя заплачет, а кто-то...

Но я все равно с удовольствием жду их и буду стараться, чтобы им всем было хорошо в новогоднюю ночь, чтобы она оказалась для них светлым началом длинной дороги в чудесный мир, мир радости и красоты, мир, который будет создаваться и их руками, их вдохновением и творчеством.

Я мысленно уже приглашаю их к сверкающей, разноцветной елке. Мысленно, потому что не знаю их. Их еще нет. Они еще не родились. Они появятся на свет 31 декабря. Но я люблю их, жду и знаю, что мы, дежурный персонал роддома, опять же мысленно (на службе нельзя пить даже под Новый год), поднимем бокалы за наше общее счастье.

КТО НАЗОВЕТ

«ОГОНЕК» И ЖУРНАЛ «ФРАЙЕ ВЕЛЬТ» (ГДР) ОБЪЯВЛЯЮТ СОВМЕСТНЫЙ ПОИСК ПОД ДЕВИЗОМ «ОТЗОВИТЕСЬ!»

Наступает новый, 1975 год — год тридцатилетия нашей великой Победы. 9 мая сорок пятого вспыхнули над миром огни праздничного салюта. Немеркнущим светом озарили они бессмертный подвиг советских воинов, избавивших мир от фашизма.

Не было солдата, который не мечтал бы закончить войну в Берлине. И этот день настал. 2 мая 1945 года военный корреспондент Евгений Халдей сделал снимок, который сейчас перед вами.

«На рассвете 2 мая у Бранденбургских ворот остановилась танковая

ИХ ИМЕНА?

часть,— вспоминает Е. Халдей.— Стихийно возникает митинг. От имени пехоты слово берет комбат. Многие смотрят в объектив, хотят быть видны на снимке. «Откуда вы, солдаты!» В ответ слышу: «Мы пришли от Сталинграда. А мы — от Курска, от Брянска, от Севастополя...» Всего несколько часов назад воины вели свой последний бой — штурм рейхстага. Еще дымятся руины, но на Бранденбургских воротах уже полыхает алое знамя...»

«Огонек» и журнал «Фрайе Вельт» — орган Общества германо-советской дружбы — решили вместе отыскать участников этого митинга. Кто узнает себя на фотографии! Кто найдет среди воинов своего товарища, боевого друга, знакомого, близкого и расскажет о нем! Напишите нам.

Редакции журналов «Огонек» и «Фрайе Вельт» хотели бы пригласить в Москву и Берлин на празднование 30-й годовщины Победы участников митинга 2 мая 1945 года, запечатленного на этой фотографии.

Не забудьте на конверте обозначить: «Поиск: «Отзовитесь!» Мы ждем ваших откликов ДО ПЕРВОГО МАРТА 1975 года.

Кавалер ордена № 0001 Михаил Кисин.

ОРДЕН № 0001

Б. СМИРНОВ, И. ТУНКЕЛЬ,
специальные корреспонденты «Огонька»

Сразу надо оговориться: орден Трудовой Славы номер 0001 действительно вручен Михаилу Кисину, слесарю-сборщику Московского электромеханического завода имени Владимира Ильича. Но в то же время этот орден как бы вручен целой бригаде. Даже не один, а три ордена: Трудовая Слава номер 0002 — у Валерия Полякова, номер 0003 — у Владимира Сошникова. Три орденоносца трудятся рядом, в одной бригаде, и номера орденов распределялись лишь по принципу алфавита... А если быть еще точнее: в бригаде награждены все пять человек, только бригадиру Владимиру Михайловичу Овчинникову и Нилу Андреевичу Дубкову вручены ордена Трудового Красного Знамени. Всего же в бригаде шесть орденов, потому что еще раньше Овчинников был удостоен ордена Ленина...

Мы не случайно занялись столь необычной и торжественной арифметикой, потому что с подсчетов, собственно говоря, все и началось. Это было в дни работы XXIV съезда КПСС, когда бригада рассматривала свои возможности в начинавшейся девятой пятилетке. Тогда от имени всех пятерых Овчинников назвал свой срок для выполнения пятилетнего задания: четыре с половиной года. Эти расчеты проверялись и исправлялись каждый день, ведь невозможно заранее точно предвидеть экономический эффект творчества, настойчивости, желания работать еще лучше. Пятилетку бригада выполнила в три года и три месяца!

В чем же секрет успеха бригады? Кто они, орденоносцы, которые сумели обогнать время?

Несколько дней мы провели рядом с ними — в цехе, на улице, дома. Не надо было вдаваться в тонкости технологии, чтобы понять — фундаментом успеха здесь стала, если можно так сказать, человеческая совместимость всех членов бригады. Они работают вместе уже двенадцать лет! Понимают друг друга не то чтобы с полуслова — с полужеста. В любой момент любой из пяти заменит другого, если надо — трое и даже двое будут работать за пятерых. Известно, что качество работы зависит от опыта исполнителя, а в этой бригаде опытность каждого как бы помножена на пять. За все годы ни разу — ни разу! — они не давали брака. А работа у них не простая: монтаж генератора передвижных электростанций. Приборные коробки длинными рядами стоят на монтажных столах, и ребята Овчинникова так и мелькают вокруг; коробки, как новогодние елки игрушками, на глазах обрастают аппаратурой. За смену положено сделать 65 станций; когда начинается обеденный перерыв, в бригаде, как правило, собрано их уже 70—75 штук. И так каждый день, будь то в начале или конце месяца, квартала, года. Со штурмовщиной здесь покончено навсегда.

— Правда, однажды мы не выполнили плана,— рассказывает Овчинников,— я говорю о дне, когда вышел Указ о награждении бригады орденами. Мы тогда больше диктовали журналистам в блокноты и говорили в микрофоны, чем работали. Шумный был денек... Не ради почета, не из-за наград мы трудимся, но, знаете, что я пожелал своим ребятам перед Новым годом?— улыбается бригадир.— Чтобы такой день еще не раз повторился! И я верю, что это будет.

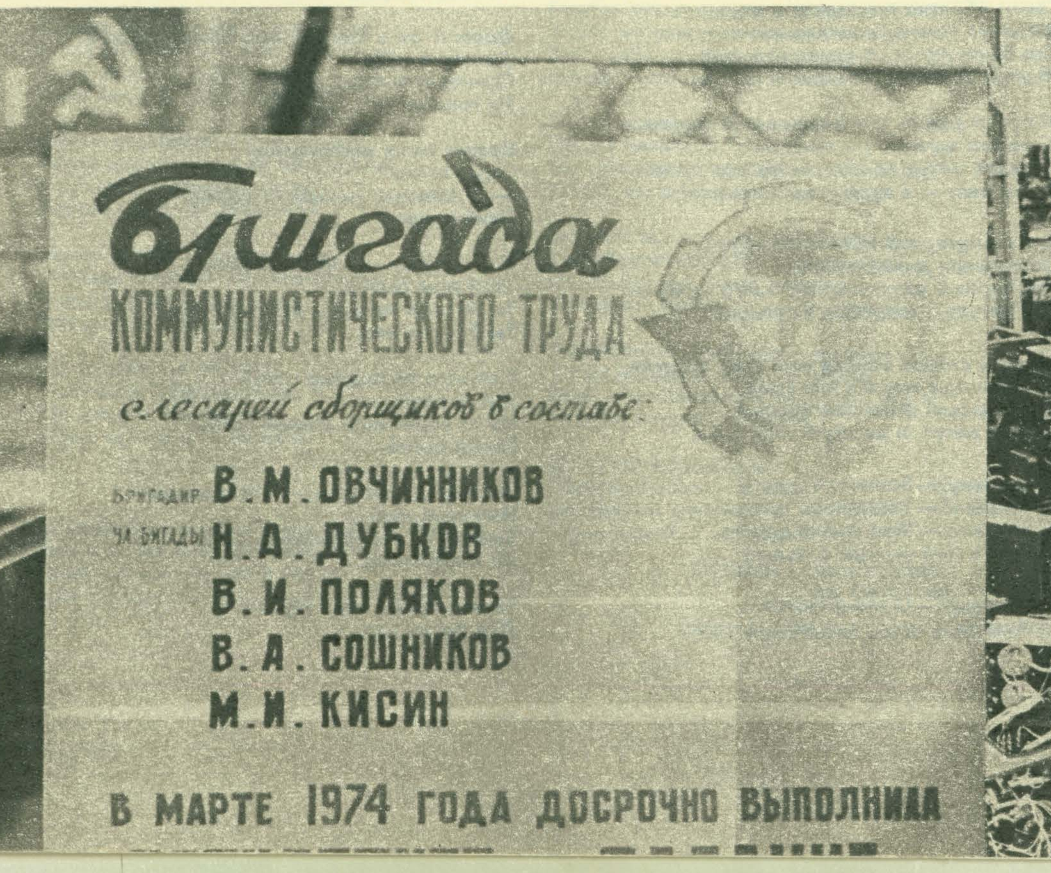

На семейных вечерах бригады в поварском искусстве нет равного Валерию Полякову.

У каждого есть свои увлечения, но общая любовь бригады — театр.

Работа идет в счет 1975 года.

ДОМ Р

Расул ГАМЗАТОВ

АЛИ, ПОКИНУВШИЙ ГОРЫ

С домом родным, с отцом, с очагом
Не поладил гордец Али.
Уйду я от вас, найду себе дом,
Коня оседлал Али.

Хурджин с едой к седлу привязал,
Отправился в путь Али.
На родные высоты утесов и скал
Рукою махнул Али.

Птицы ему кричали с небес:
Опомнись, гордец Али!
Река шумела, шумел и лес:
Здесь лучше тебе, Али.

Ветер ему говорил в упор:
Не поздно еще, Али.
Уйдешь на чужбину, вдали от гор
Погибнешь, гордец Али.

Уехал Али, покинул дом,
И что же вышло потом?
Пришлось Али коня продать, пришлось
купить осла.
Пришлось Али осла продать,
пришлось купить козла.
Пришлось, чтоб курицу купить,
козла Али продать.
Вот курицу купил Али, давай ее щипать.

Конь, расставаясь с Али, сказал:
В горы вернись, Али.
Осел, расставаясь с Али, сказал:
Отцу поклонись, Али.

Козел, расставаясь с Али, сказал:
Глупее меня Али,
А курица, что Али ощипал:
Мы похожи с тобой, Али.

Побрел Али кое-как пешком,
И что же вышло потом?

Пришлось Али хурджин продать,
пришлось купить мешок.
Пришлось Али мешок продать,
пришлось купить платок.
Пришлось Али платок продать,
веревочку купить,
Чтобы последние штаны на теле укрепить.

Хурджин, расставаясь с Али, сказал:
Тяжелым я был, Али.
Мешок, расставаясь с Али, сказал:
Где пища твоя, Али?

Платок, расставаясь с Али, сказал:
Озяб бедняга Али.
Веревка, которой штаны подвязал:
Пустой живот у Али.

Встал Али и побрел с трудом,
И что же вышло потом?

Уйдя от ветра, наш Али под дождик
угодил.
Из-под дождя ушел Али, но град его
избил.
Ушел от града наш Али, в грязный пруд
упал.
Уйдя из грязного пруда, в болото он
попал.

Лягушки в болоте сказали:

Лучше быть лягушками в родном болоте,
Али,
Чем быть на далекой чужбине, покинувшим
дом Али.

ДАГЕСТАНСКИЙ ПЕТУХ

Ку-ка-реку!— О наш аварский, древний
Петух. Как чист твой голос на заре!
Ку-ка-реку!— При шпорах и при гребне.
Ку-ка-реку!— На чьем-нибудь дворе.

Ку-ка-реку!— И ночь бледнеет в страхе.
Ку-ка-реку!— И солнце на плечах.
Ку-ка-реку!— В Кумухе и Хунзахе.
Ку-ка-реку! — В Цада и Кубачах.

Ку-ка-реку! — Соседям в назиданье.
Ку-ка-реку!— В легенде и стихе.
Ку-ка-реку! — Напомню вам преданье
О нашем славном горском петухе.

Когда Тимур с несметными войсками
Решил к горам Кавказа подступить,
Надеясь чуть не голыми руками
Нас покорить, сломить и истребить,

Чтоб избежать ненужного сраженья
И запугать Кавказа племена,
Он нам прислал как бы предупрежденье:
Мешок сухого, чистого пшена.

Хотел сказать хромой божок Востока,
Держа полмира в царственной руке,
Что у него народу в войске столько,
Как зернышек в подаренном мешке.

Гонец обратно прискакал к владыке.
Взглянул Тимур, и взгляд его потух:
Где было просо, о аллах великий,
Живой, зобастый, огненный петух.

И понял вождь, что очень даже просто
Была его загадка решена:
Склевал петух по зернышку все просо.
Ку-ка-реку — в хурджине ни зерна!

Кто говорит, что каменные кручи
Остановили дикие войска?
Есть верный слух, что был Тимур проучен
Тем петухом аварским из мешка.

Со всех сторон войска наш стан теснили,
Грозили нам могила иль сума,
Но полыхали огненные крылья,
Кричал петух, и расступилась тьма.

Ку-ка-реку!— Военная тревога.
Ку-ка-реку!— Хватайтесь за клинки.
Ку-ка-реку!— Уже пылит дорога,
Уходят в бой отряды и полки.

Ку-ка-реку!— О птица золотая,
Люблю твой крик, вещающий зарю.
Пускай орлов поэты воспевают,
А я тебе — будь славен — говорю.

Ку-ка-реку!— И ночь бледнеет в страхе.
Ку-ка-реку!— И солнце на плечах.
Ку-ка-реку!— В Кумухе и Хунзахе.
Ку-ка-реку!— В Цада и Кубачах.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ХАДЖИ-МУРАДА

Хаджи-Мурад не ведал страха
В родных горах.
Теперь, отчаянный рубака,
Познал я страх.

В душе противная истома,
Душа во тьме,
И оттого, что нет вестей из дома,
Я как в тюрьме.

Противный страх дрожащей мышью
Сидит во мне.
Лишь голос матери я слышу,
И то во сне.

Печальный голос — мне отрада:
«Сыночек мой,
Поговорить о важном надо,
Вернись домой».

Еще глаза орленка-сына
Во тьме горят,
Глаза покинутого сына
Мне говорят:

«Отец, я схвачен, сижу я в яме,
Я заточен».
И умолкает и в душу прямо
Мне смотрит он.

Болит душа от этих жалоб,
Мой дух устал.
Еще я вижу: в огне пожаров
Весь Дагестан.

Не знал я страха, не знал боязни
В родных горах,
Теперь же хуже суда и казни
Познал я страх.

Дрожит он в сердце противной мышью,
Дрожу я сам.
Приходят горцы, я ночью слышу
Их голоса.

Вокруг меня неотвратимо
Горят глаза.
— У Шамиля ты был любимый
Наиб-гроза.

Как получилось, что чужбина
Твой дом сейчас?
Ты бросил мать, ты бросил сына,
Ты бросил нас.

Покинул ты родные горы,
Лихой наиб.
Из-за упрямой и глупой ссоры
Герой погиб.

Ты перед пушками — бесстрашен —
Не падал ниц.
Теперь ты вздрагиваешь даже
От порха птиц.

Твоя награда, твоя утрата
Две песни гор.

ОДНОЙ

В одной величье Хаджи-Мурада,
В другой позор.

Поет их ветер, поют их птицы,
Река поет.
От этих песен тебе не спится
Ночь напролет.

Со страхом в сердце лежишь, ослаблен,
Глаза смежив.
— Ко мне мюриды! Коня и саблю!
Еще я жив!

Страницы — мимо, заставы — мимо,
Нам нет преград.
Или другого зовут наиба
Хаджи-Мурад?

Взметнулись кони, вздымают кони
Пыль за собой.
Пускай ослепнет во тьме погоня
От пыли той.

Близка погоня, кругом солдаты,
Нет, не уйти.
Но мы прорубим себе булатом
Домой пути.

Все ближе пули, пусть не доеду,
Умру от ран.
Но — шире двери, к тебе я еду,
Мой Дагестан.

Пусть кровь на землю моя прольется,
Я все же рад:
Хотя бы имя домой вернется —
Хаджи-Мурад!

БАШ НА БАШ

I

Сначала на пандуре трим, трам, трах,
Еще раз на пандуре трах, трам, трим.
Жили когда-то у нас в горах
Три друга — Гимбат, Магома, Селим.

Дружбу надо всегда крепить.
В гости позвал Селим друзей.
Собрались друзья и начали пить.
Выпил одну — еще налей!

Слегка помутилось у них в уме,
И тут случилось — злая судьба —
Села муха на лоб Магоме,
Села как раз посередке лба.

Селим разозлился: как же так?
Такой досады не знал он в жизнь.
В доме его обижен кунак.
Наглая муха, ну, держись!

Ловко выхватил он пистолет:
«Кунака обижать не позволю я!»
Мухи нет, но и гостя нет.
Чокнулись и запели друзья.

Ца хушала, ца нушала,
Получилось баш на баш.
Ца хушала, ца нушала,
Один чужой, а один наш.

II

Сначала на пандуре трим, трам, трам,
Еще раз на пандуре трах, трам, трим.
Жили когда-то у нас в горах
Два верных друга — Гимбат и Селим.

И верную дружбу надо крепить.
Селима в гости позвал Гимбат.
Сели друзья и стали пить.
Гость доволен, хозяин рад.

Друзья вспоминали былые дни,
Высоко витали в хмельных парах.
По горам козлами скакали они,
Как орлы парили они в облаках.

По последней налили, прощаться чтоб,
Слезы блестят на глазах друзей,
Но тут Селиму села на лоб
Наглая муха промеж бровей.

Гимбат рассердился: как же так!
Такой досады не знал он в жизнь.
В доме его обижен кунак.
Наглая муха, ну, держись!

Ловко выхватил он пистолет:
Кунаку удружить по-хозяйски рад.
Мухи нет, но и гостя нет.
Один про себя запел Гимбат:

Ца хушала, ца нушала,
Получилось баш на баш.
Ца хушала, ца нушала,
Один чужой, а один наш.

III

Сначала на пандуре трим, трам, трах.
Еще раз на пандуре трах, трам, трим.
Жил когда-то у нас в горах
Гимбат, оставшись совсем один.

Где друг Магома, где друг Селим?
Распался, нарушился их союз.
То, что нетрудно выпить троим,
Одному Гимбату — тяжелый груз.

Но все же он смело к вину приник,
Друзей вспоминал, покуда мог.
Рог за рогом он пил за них
И сам уже согнулся, как рог.

Гимбат за друзей, как верный друг,
Неделю пьет и другую пьет.
Но однажды в полдень услышал вдруг:
Наглая муха по лбу ползет.

Гимбат рассердился: как же так!
Такой досады не знал он в жизнь.
Ведь себе самому я тоже кунак.
Наглая муха, ну, держись!

Ловко выхватил пистолет,
Перед нахалкой бряцая им,
Но, немного подумав, сказал он: нет,
Давай мы лучше поговорим.

Ты, наглая муха, не знаешь стыда,
Тебя расплющил бы мой свинец,
Но затянулась у нас вражда,
Давай-ка положим мы ей конец.

Заключим-ка мир. Меня не тревожь.
Тогда и Гимбат тебя не убьет.
Ведь если погибнем, подумай, кто ж
Старую песенку пропоет.

Ца хушала, ца нушала,
Получилось баш на баш.
Ца хушала, ца нушала,
Один чужой, а один наш.

Перевел с дагестанского Вл. Солоухин.

ТАИНСТВЕННАЯ ПОЛЯНКА

А. ЛУКОВЕНКО, инженер

Что ни говорите, а Новый год — праздник особый. И отмечать его так же, как отмечают все другие праздники — за столом, в городской квартире,— это, по-моему, просто скучно. Вся радость — елка в углу, да и та частенько синтетическая. Куда лучше настоящая елка в настоящем лесу, с пушистым снегом, со звездным небом над головой, со сказочными отблесками костра и с тем неповторимым, приподнятым, истинно новогодним настроением, которого никогда не создадут никакие городские удобства. Мы с друзьями уже много лет подряд уезжаем на новогоднюю ночь в подмосковный лес. Есть у нас одна заветная полянка в... Нет, пусть ее местонахождение останется нашим секретом, а почему — скажу позже. С собой мы берем палатки и спальные мешки, на холод еще никогда никто не жаловался. Заранее, за неделю до праздника, заготавливаем сушняк для костра, утаптываем снег. Елку, конечно, наряжаем свечами и игрушками. Есть у нас традиция: каждый год кто-то готовит к этому вечеру новогодний сюрприз. Так, однажды над поляной ровно в двенадцать часов вспыхнул настоящий фейерверк. В другой раз из-за кустов появился... Дед Мороз с подарками! Вы не представляете, каких трудов ему стоило достать маскарадный костюм и пробираться в тулупе сквозь лес на лыжах. Помню, как однажды сюрпризом был замечательный «капустник», записанный на пленку, а в другой раз кто-то ухитрился достать живые розы... А сейчас готовится особый подарок — это по секрету: один из нас подружился с дрессировщиком и уговаривает его привезти на елку... медвежонка!

А теперь об адресе полянки: захватите лыжи, запаситесь продуктами, поезжайте на электричке до любого лесистого полустанка и... ищите свою полянку! Наверняка она будет самой красивой и самой необычной. А будет ли у елки весело — зависит от вас!

●

ПРАЗДНУЕМ ДВАЖДЫ

Корреспондент «Огонька» А. Голиков связался по радио с теплоходом «Леонид Соболев» и попросил сообщить: где и как судно будет встречать Новый год? По поручению экипажа капитан теплохода Сопильняк радирует:

— Приятно удивлены: у экипажа «Леонид Соболев» два 31 декабря — Новый год встречаем на линии перемены дат. Из-за того, что мы движемся с запада на восток, 31 декабря наступит у нас дважды. Это редкий случай в мореплавании. Новогодний праздник отметим в Тихом океане на переходе королевство Тонга — Окленд. И праздновать будем дважды.

Шлем читателям «Огонька» дважды солнечные, дважды тихоокеанские, дважды новогодние поздравления!

А. БОЧИНИН,
Ю. МИХАЙЛОВ

ЗИМЫ ВЕСЕЛА

Я ПОРА

Ах ты, зимушка-зима, студеная, снежная, веселая! Сколько песен о тебе спето, сколько стихов сложено. Наверное, и не найти поэта, что не посвятил бы тебе звонких душевных строк. А кто в стихах не горазд, в простом слове зимушку славит, недаром же у тебя столько добрых званий — и чудесница, и проказница, и чародейка, и красавица.

Зима — пора веселая, здоровая, можно и в снежки поиграть, и на лыжах пролететь, и в санках прокатиться. За это и любим мы нашу зимушку с ее морозами да метелями...

О ПЕРЧАТКЕ, ВЫВЕР

Ирина РАДУНСКАЯ

Эта история началась во тьме веков. Именно тогда. И так как сказка эта предназначена для убежденных материалистов, мы позволим себе рассказать о том, что было на самом деле, не умалчивая ни о чудовищной силе взрыва, потрясшего первоматерию, которая начала с невероятной скоростью расширяться; ни о хаосе вихрей раскаленной плазмы, сжатой сильнее, чем может представить себе самое смелое воображение; ни об адском пекле, в котором рождались будущие вселенные и галактики, звезды и планеты. И происходило это, как уверяют ученые, десять миллиардов лет назад.

Тогда же свершилось то, о чем никто ничего не знал вплоть до совсем недавнего времени и о чем мы расскажем сегодня, на первом в новом году заседании «Клуба неразгаданных тайн».

Догадке о случившемся во тьме веков предшествовал пустяковый случай. На рождественский конкурс, ежегодно устраиваемый Кембриджским студенческим математическим обществом, пришел юноша Поль. Ему досталась простенькая задачка. Она была не о бассейнах, в которые то наливается, то зачем-то снова выливается вода; не о поездах, которые выходят из пункта А и никак не могут спокойно попасть в пункт В. Фантазия кембриджских педагогов изобрела для английских студентов задачку о трех рыбаках, которые рыбачили на острове в темную-темную ночь и улеглись спать, не поделив улова.

Под утро один из них проснулся и уехал домой, взяв с собой треть улова. При дележе у него осталась одна лишняя рыба, и он, не имея весов и боясь обидеть товарищей, выбросил эту рыбу в море.

Потом проснулся второй рыбак и, не зная, что один из его компаньонов уже на пути домой, снова поделил улов на три части. Он тоже делил честно, но и у него осталась лишняя рыба, и он тоже выбросил ее в море, захватив свою долю, он уехал с острова. А потом проснулся третий рыбак и проделал ту же операцию — ему также пришла в голову мысль выбросить в море лишнюю рыбу. В задачке спрашивалось: сколько рыб выловили рыбаки?

Юноша Поль склонился над бумагой, взъерошил чуб. Уголки его губ кривились каверзной усмешкой. И вот, глубоко вздохнув и поерзав на стуле, он встал и положил перед жюри свою работу. Она пошла по рукам, и каждый из членов жюри мог подивиться ответу: «Рыбаки выловили минус три рыбы».

«Юноша начитался сказок — уж не вообразил ли он себя Алисой в Зазеркалье?» — подумали члены жюри и лишили его приза.

Но это не возымело на юного Поля никакого воспитательного действия. В 1928 году Поль Дирак, уже известный физик-теоретик, вновь склонился над листком бумаги; может быть, опять взъерошил чуб (было ему всего 26 лет) и вывел математическое уравнение, в котором предлагал современникам не какие-то мелочи вроде отрицательных рыб, но... отрицательные миры! Миры наоборот. Миры, сотканные в отличие от нашего не из вещества, а из антивещества!

Если соблюдать точность, то следует оговориться, что в уравнении Дирака не поместился целый антимир. Там обнаружилась лишь его малюсенькая частичка, так сказать, первый лазутчик. Это был всего лишь электрон. Но не тот, всем уже известный электрон — сгусток отрицательного электричества. Это был положительный электрон! О таком еще никто не слыхивал. По представлениям того времени положительный электрон все равно что отрицательная рыба — нонсенс! Это было неслыханно и даже... даже невежественно. Тогда еще никто не предполагал, что это открытие прославит Дирака, что он станет нобелевским лауреатом и ему достанется кафедра физики в Кембридже, которую некогда возглавлял сам Ньютон.

Пока все просто пожимали плечами, а незаконный электрон назвали позитроном, и он спокойно дожидался признания времени, когда его увидят. Это случилось в 1932 году. Позитрон оказался не миражем, не бредом, он действительно существовал!

Теперь уже не казалась столь невероятной мысль, что все частицы в природе существуют парами. Но если позитрон — пара электрона, значит, должны быть в мире пары и для других частиц. Если существуют атомы водорода, должны существовать и атомы антиводорода. Уравнения утверждали, что в природе наравне с веществом должно равноправно существовать и антивещество.

Начался невиданный ажиотаж. Многие физики побросали текущие дела и пустились на ловлю позитрона и других античастиц.

Ловля продолжается по сей день. Но десяток-другой античастиц — это еще не антимир. Да существует ли таковой на самом деле? И где?

За ответом я отправилась в Таллин к известному философу и физику, математику и историку, академику АН Эстонской ССР Густаву Иогановичу НААНУ.

Густав Иоганович Наан высок и строен. Его кабинет в издательстве «Валгус», где он принял меня как главный редактор Эстонской Советской Энциклопедии, по-деловому строг и просторен, обставлен, как говорится, без воображения. Ничто здесь не выдает мощного романтического склада ума хозяина.

История его жизни необычна. Кончалась Великая Отечественная война. Шли бои за освобождение Таллина от гитлеровских захватчиков, и в этот момент в город был прислан из Москвы с особым заданием молодой эстонец. Он впервые увидел Эстонию: родился во Владивостоке, учился в Ленинграде, служил в Москве, Эстонию знал только по книгам.

Он выполнил задание. После войны работал в Таллине, стал доктором наук, академиком, вице-президентом Эстонской Академии наук.

В последние годы Наан увлечен почти фантастической проблемой антимира. У него есть свой антимир, который ученый вынес на суд одного из авторитетнейших научных собраний — семинара физиков Физического института АН СССР. Там он доложил свою точку зрения, нарисовал модель антимира, обнес его такими прочными математическими границами, что оппоненты не смогли прорвать их своими антиаргументами и пришли к выводу, что это «чертовски уравновешенная концепция».

— В чем особенность вашей концепции, Густав Иоганович? И что побудило вас отказаться от дираковского антимира, который в научной литературе считается классическим?

— Дираковский антимир отличается от того мира, в котором мы живем, только начинкой — вещество в нем заменено на антивещество: у нас водород, там — антиводород; у нас гелий, там — антигелий и так далее. Такая модель антимира заманчиво проста, и многие физики убеждены, что теоретически такой антимир возможен, но, думается, на самом деле все гораздо сложнее.

— Но такое равновесие взглядов существует уже сорок лет, а гипотеза Дирака ни подтверждена, ни опровергнута. Что думаете об этом вы?

— Я много лет размышляю над этой моделью. Я думаю, что реальный антимир существует, и он намного сложнее, чем дираковский: в нем не обошлось одной лишь заменой начинки.

— А разве антимир может отличаться от мира чем-нибудь еще?

— Теоретических вариантов антимира по крайней мере семь.

— Семь тонов октавы... Семь цветов радуги... Семь антимиров — просто пифагорейская мистика чисел!

— Ничего мистического. Чтобы объяснить, почему вариантов антимира семь и чем они отличаются друг от друга и от нашего мира, я напомню, чем вообще определяется положение вещей в природе — все течет в пространстве и времени, не правда ли? Любое тело — земное или небесное — передвигается в пространстве и существует во времени. В этом смысле ситуация одинакова и в мире и в антимире. В нашем мире все три компонента положительны — и вещество, и время, и пространство. В дираковском отрицательно только вещество, а время и пространство, как и у нас, положительны. Но может ведь быть и такое: антимир, в котором, кроме вещества, отрицательно и время. Пространство то же, что и у нас, положительное, а время течет в обратном направлении...

— Но... это несуразно... Для этого время должно вдруг остановиться и пойти вспять?

— Именно. В таком антимире человек бы со временем молодел, а разбитый стакан собирался из осколков. Это, конечно, несообразно. Но теоретически возможно. Будем считать этот случай вариантом антимира номер два (если первым считать дираковский антимир). А далее комбинация из трех компонентов: времени, пространства и вещества — дает остальные пять вариантов.

— А какой же ваш?

— В нем по сравнению с нашим миром все наоборот, все обратное. В нем отрицательно и вещество, и пространство, и время. Это радикально обратный мир.

— Мир, вывернутый наизнанку, как перчатка?

— Да, слышали французскую пословицу: чем больше перемен, тем больше все остается постарому? Так и в таком антимире: все иначе, все наоборот — время, пространство, сама материя. Но от этого фактически ничего не меняется. Для изучения такого антимира не нужно изобретать новые законы, новую физику. Такой радикальный антимир подчиняется известным нам законам природы.

— И такой антимир где-то возможен? — без всякой уверенности спрашиваю я.

— Я верю в него, иначе не отдал бы ему столько лет. Другое дело, если вы спросите: где он и как возник?

— Где он и как возник? — повторяю я вопрос Наана.

— На этот счет есть два мнения. Первое — такого антимира сейчас нет, но он был до нашего мира. Потом что-то стряслось, время остановилось, произошел взрыв, и антимир вывернулся наизнанку.

— И обернулся нашим миром?

— Ничего невозможного в такой ситуации нет, но как модель события она сложна тем, что не может быть описана известными нам теориями и законами. Известные нам физические модели здесь не работают.

— Итак, первое мнение — момент образования нашего мира был моментом гибели предшествовавшего ему антимира. А второе мнение?

— Я думаю иначе. Мне кажется, что мир, вывернутый наизнанку, мир-оборотень существует и те-

НУТОЙ НАИЗНАНКУ

перь, но существует независимо от нашего. Параллельно нам. Моя гипотеза состоит в том, что мир и антимир совсем не связаны между собой. Между ними нет никакого обмена информацией. «Курьерские поезда» и из антимира могут спокойно проноситься сквозь нас, и мы этого не замечаем.

— Если с ним нет связи, как поверить в него?

— Всякая теоретическая посылка остается посылкой, пока не получит наблюдательного подтверждения, я согласен. И пока существование антимира не будет подтверждено, все остается сказкой.

— Значит, вы рассказали только сказку?!

— Не торопитесь...

За окном вечерний Таллин усиливает ощущение необычности нашей беседы.

А что такое, собственно, обычно и необычно?— думаю я.— Мы делим все на эти две крайние категории, потому что знаем уже очень много, или потому, что знаем слишком мало? Почему, скажите, стареть обычно, а молодеть можно только в сказке? Юность Фауста — плод поэтической мечты, живая вода — из сферы фольклора... Стойте, стойте, а теория относительности? Ведь она утверждает, что среди законов природы есть один, который позволяет человеку, отправившемуся в космическое путешествие, перестать стареть. Время для него останавливается.

Увы, такой эксперимент еще не созрел, еще нет ракет с нужными скоростями. Но такое практическое подтверждение теоретической посылки принципиально возможно. А значит... И я спрашиваю: — Возможен ли какой-то наблюдательный намек на существование антимира? Возможна ли в космосе такая ситуация, которая подтвердит его реальность?

— Ваш вопрос напоминает мне другой, еще более актуальный и, пожалуй, более близкий к подтверждению — есть ли внеземные цивилизации?

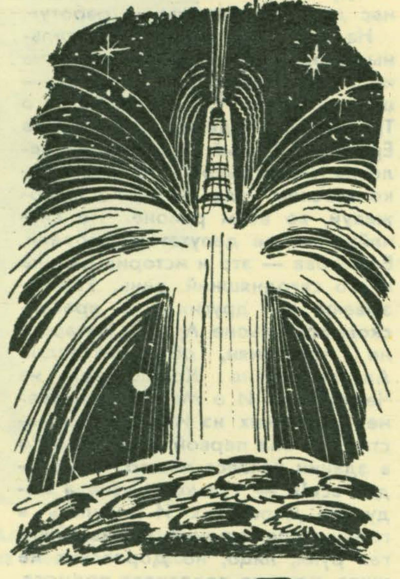
— Эта проблема уже ставилась в «Клубе неразгаданных тайн» «Огонька». Она интересует сейчас не только крупнейших ученых, но и наших читателей...

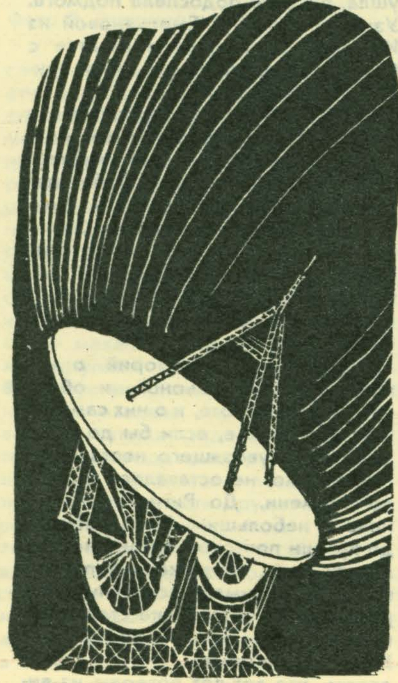
— Да, совсем недавно ответ казался тоже безнадежным по своей неопределенности. Но буквально в последние годы в космосе открыты источники четких радиосигналов. Вы ведь слышали о пульсарах? Уж не сигналы ли это внеземных цивилизаций? А слышали ли вы о так называемых «черных дырах» в космосе?

— Звездах, которые сжаты столь чудовищными силами тяготения, что из них не вырывается никакое излучение?

— Более того, они не только не выпускают наружу свой свет, но даже втягивают в себя те световые лучи, которые «по неосторожности» пролетают мимо, то есть они действительно черные, ибо невидимы, и дыры в буквальном смысле — в них проваливается материя! Вы понимаете, к чему я веду?

— Извините меня, Густав Иоганович, но еще в школе нас учили, что энергия и материя не возникают из ничего и не исчезают бесследно.

— Правильно. Но не говорит ли это о наличии во Вселенной какого-то резервуара, куда уходит вещество и энергия из нашего мира? Не туннель ли это в антимир? Выяснить это — совместное дело космологов, астрономов, математиков и физиков. Изучение проблемы может дать два выхода — либо окажется, что существуют природные процессы, порождающие явления «черных дыр», либо теория подтвердит наличие канала, через который наш мир общается с антимиром.

— Но почему это общение идет только с нашей стороны?

— Не исключено наличие в космосе «белых дыр» (назовем их так условно по аналогии с «черными дырами»). Через них энергия из антимира, возможно, поступает к нам. Таких объектов мы пока не знаем, хотя ими могут оказаться те же квазары и пульсары. А если не они, то аналогичные объекты. Излучение может вспыхнуть буквально на пустом месте, неожиданно и для нас неподготовленно. Просто в космосе забьет источник энергии.

— Как нефтяная скважина? Или вулкан?

— Похоже... Черные и белые дыры можно рассматривать как местные каналы между миром и пока гипотетическим антимиром. Заглянуть так далеко можно с помощью науки о бесконечности.

— Наука о бесконечности? Что же это за новая наука?

— Напротив, одна из древнейших — всем знакомая математика. Это ее называют наукой о бесконечности. Бесконечность, признаюсь вам, мое глубокое научное пристрастие. В разрешении проблемы бесконечности я вижу и решение загадки антимира.

Люди клянутся в вечной памяти, мечтают о вечной любви, часто бездумно бросаются словом «бесконечно». Но вот я слышу его от серьезного ученого, физика-теоретика. Значит, это туманное, расплывчатое, в быту неопределенное понятие служит науке как орудие точного познания? Как понять это?

О бесконечности времени и пространства люди задумывались уже в глубокой древности. Аристотель даже применял термин «боязнь бесконечности». Бесконечен ли и вечен наш мир? Бесконечно ли движение времени? От этих вопросов можно отмахиваться, но не возвращаться к ним невозможно. Ученые понимали, что не может быть наибольшего числа — к любому числу можно добавить еще одно. Не может быть наименьшего числа — всегда можно раздробить его на более мелкие. Но как беспределен этот процесс?

Об этом нельзя не думать, так как человек стремится к познанию.

Мы помним вещие ленинские слова: электрон неисчерпаем так же, как атом. Но что же дальше? Где конец этому делению? Есть ли минимальный предел длины? Есть ли граница малого, или она так же неисчерпаема, как границы великого? Пока мы ставим только вопросы. Ответа на них еще нет. Но мы ищем. И будем искать. Один из таких ученых-материалистов, познающих неизвестность, сидит сейчас передо мной.

— А можно теперь мне задать вопрос корреспонденту «Огонька»? — спрашивает, улыбаясь, Густав Иоганович.— Сильно же изменился за последние годы ваш читатель, если его интересуют вопросы бесконечности, космическое омоложение, антимиры! Ведь это нерешенные проблемы. И они не будут решены в ближайшее время. А уж о практическом их использовании пока и речи быть не может. Нужно ли рассказывать о них читателю? Ведь это не о хлебе, не о новой машине... Это ничего конкретного не прибавит к нашей повседневной жизни.

— Но, Густав Иоганович, человек-то не хлебом единым... Человек всегда мечтал и будет мечтать. А как же жить иначе? Без знания, без взгляда в будущее, без борьбы за свои убеждения? Вот Джордано Бруно — даже на костре он не отрекся от идеи о безграничности звездного мира. От того, что Земля не является избранной планетой... Ученый умер, а его мысль подтвердилась через века. Это ли не пример победы воображения над практицизмом? А достижениями науки сейчас интересуется почти каждый человек в нашей стране.

— Кажется, вы меня убедили,— с легкостью покоряется Наан, и только теперь я понимаю, что он шутил, и добавляет: — Впрочем, сама история науки должна была бы отучить нас от скепсиса по отношению к неактуальным увлечениям ученых,— уже серьезно продолжает он.— Сколько было, казалось бы, чисто теоретических, далеких от практических нужд научных поисков — и теория относительности, и квантовая механика, и другие теории. А теперь глядишь — атомные электростанции и ледоколы, космические полеты и телевидение — все это родилось из теоретических химер...

Я уезжала из Таллина вечером. Мною владело странное ощущение нереальности, которое не может не возникнуть при встрече с этим единственным на белом свете игрушечно-царственным городом. Дома-крепости с седыми шершавыми стенами; шпили Вышгорода, устремленные в нежное муаровое небо; гортанные возгласы птиц, гнездящихся под красными черепичными кровлями...

Меня уже не удивляло, что именно в этом городе живет человек, который, вглядываясь в таллинское небо, узнал об антимирах, возможно, больше всех других людей на земле.

Всякая история сочиняется для того, чтобы в нее поверили всерьез. Так будем же верить в необузданную силу воображения поэтов и ученых, творящих прекрасную легенду об окружающем мире! Будем верить в мощь и гуманность человеческого разума, ведущего нас к доброму покорению природы, к благополучию и счастью!

ЧТО НОВОГО, ПОЧТА?

К. БАРЫКИН

Фото Б. КУЗЬМИНА

В эти дни на почту обрушивается лавина открыток и писем. Дело понятное — новогодние поздравления!

Всякий праздник увеличивает объем работы почты в пять, а то и в восемь раз. А в будни чем живет, как работает она?

Утром привычно спускаюсь на первый этаж, вынимаю из ящика газеты. По субботам, когда добавляются еженедельники, почтальон иногда поднимается в лифте, звонит в дверь. Случается, мы успеваем обмолвиться словом, но почтальон спешит, да и ноша у него тяжела. Много ли наговоришь с такой-то сумкой на плече? Всякий день, в жару и в мороз, в дождь и снег, идет тысячекратно вымеренным маршрутом посланец 85-го московского отделения связи. Когда мы поселились в этом доме, дорога была покороче — через пустырь, напрямик. Теперь вымахали там три огромных корпуса. Они тоже в «сфере влияния» все того же восемьдесят пятого, прибавили ему хлопот. Ну, и сумки почтальонские еще больше потолстели...

Представьте невозможное: вдруг случится так, что почта — это «изобретение человеческого ума», как написали в одной книге 60 лет назад,— почему-то на день перестанет работать. Что тогда? «Современный человек воспримет это так же, как врач остановку деятельности сердца». Ни больше ни меньше!

В Главном почтовом управлении Министерства связи СССР улыбаются: разве объемы были 60 лет назад?! Подсчитано: в Москве только новогодняя почта превышает годовой объем почтовых отправлений того времени!

Мне показывают сводку — за год адресатам доставлены десятки миллиардов экземпляров газет, журналов, писем, бандеролей, переводов... Если все это на весы положить — до 3 миллионов тонн! Каждодневно обрабатывается и доставляется 150 миллионов разных почтовых единиц.

— Словом, если хоть на день почта перестанет работать, произойдет «закупорка сосудов»? — спрашиваю я, пользуясь терминологией из давней книги.

— Не на день, не на час — счет идет на минуты. Почта работает круглые сутки, круглый год. Но до «закупорки» дело не дойдет,— отвечают мне. И предлагают: — Отправьтесь в дорогу с письмом, посмотрите, как оно идет.

Сперва с начальником управления В. Н. Мацневым едем на Комсомольскую площадь: здесь крупнейший в стране почтамт. Шесть этажей основного корпуса, двенадцатиэтажные крылья. И все это сверху донизу начинено техникой и автоматикой, чтобы обрабатывать письма и посылки, не давать им залеживаться. А писем здесь тьма. Только что транспортер подвез еще несколько мешков, их тотчас открывают и высыпают в бункер машины, длинной, чем-то напоминающей конвейерную линию современного завода.

— Да это и есть конвейер — точность, быстрота и аккуратность,— подтверждает Владимир Николаевич.

Машина ловко и бережно собирает письма, выстраивает их в ряд так, чтобы адреса и марки смотрели внутрь, на оконце, за которым — опознающее устройство. Шуршат письма, словно хотят успеть в своем стремительном движении что-то сказать машине. И впрямь ведь «говорят» — автомат выхватывает то одно письмо, то второе, отсылает их в накопитель, собирает в пачки и так же споро, тоже автоматически подает в кассету. И вдруг я вижу письмо заупрямившееся, задержавшееся на миг, приостановившееся — и соскользнувшее с конвейерной ленты. Чем оно не угодило машине? Оказывается, дело в том, что автомат не научился обрабатывать конверты, размерами резко превосходящие стандартные. Так и есть — в конверт вложено что-то тяжелое.

— Не придет теперь к адресату?

— Это почему же? — переспрашивает оператор машины, откладывая письмо в сторону, на ручную обработку. Успеваю только заметить: «Рига-65». А конверт уже попал на другой конвейер, помедленнее, где распределение писем и открыток по адресам и направлениям ведет оператор с помощью полуавтоматической машины.

— Все же без человека почта не может обойтись?

— И не должна.

...Мне рассказывают о судьбе почтальона-москвички Анастасии Петровны Носовой. Тридцать шесть лет работает она на Московском почтамте. «Иду утром с почтовой сумкой и знаю — меня ждут. Добрая наша работа...». Недавно за долгий и безупречный труд Носову чествовали товарищи по работе. Прислал благодарственную телеграмму заместитель министра связи; а когда выступали те, кто трудится рядом с ней, оказалось, что поздравляют они не только ее, но и себя. С чем? «Считаем радостью работать с тобой... Часто мы думаем, что в счастливый для нас день пришла ты на работу».

На почте трудятся замечательные люди. Носова — лишь одна из них. Среди почтальонов — шесть Героев Социалистического Труда. Вот Надежда Дмитриевна Ермакова. Самый авторитетный человек не только в своем Прокопьевском узле связи, но и, пожалуй, во всем районе. Не случайно же ее депутатом избрали. Ермакова — это и история района и его сегодняшний день. Рассказывают и о других — о ереванском почтальоне Аракси Назаровне Алексанян, об Александре Александровне Корнюхиной из Челябинска. И о Марии Васильевне Доровских из Иркутской области. Это она первой заметила, что в здании начался пожар. «Пропадет все!» — только и успела подумать Доровских. И ринулась в горящее помещение. Огонь обжигал руки, лицо, но Доровских не ушла, пока не подоспела подмога. Узнал я и о Г. В. Емельяновой из Иванова, отстоявшей в схватке с бандитами содержимое своей почтовой сумки.

В 1973 году Министерство связи СССР провело Всесоюзный конкурс профессионального мастерства работников связи. Победителями стали оператор связи Пензенского почтамта Любовь Зюзина, занявшая первое место, оператор связи Московского почтамта Ольга Крылова и Гертруда Ратникова с Ворошиловградского почтамта.

Немало разных историй о находчивости почтальонов, и об их обыденной работе, и о них самих— узнал бы я еще, если бы до отхода поезда, увозящего нестандартное письмо, не оставалось так мало времени. До Риги всей езды ночь с небольшим. Но в набитом до крыши почтовом вагоне не спали эту ночь, выгружали попутную почту и принимали встречную, передавали на полустанке столичные газеты. Утром, когда я оказался на Рижском почтамте, сначала показалось, что вот-вот потеряю из виду подшефное письмо, сейчас вольется оно в многотысячный поток; и тогда попробуй найди. Так и случилось. Толстый пакет мелькнул на мгновение на одном из сортировочных шкафов и был таков. «Поезжайте в 65-е почтовое отделение,— посоветовали мне,— но прежде обойдите наш почтамт; есть что посмотреть».

Дотошные рижские почтовики долго маялись с возрастающим объемом посылок и писем: он никак не хотел «вписываться» в стены цехов. Не успевали быстро обработать сотни тысяч всевозможных почтовых отправлений. Летом, в пору курортного сезона, почтовые пробки возникали то тут, то там. На сортировку и доставку приглашали работать студентов и домохозяек. А сейчас, когда идешь по гулким цехам почтамта, видишь, как мало народу работает здесь. Зато вовсю трудятся машины. Рижане придумали специальное приспособление для посылок: где бы их ни обрабатывали, они все равно окажутся в бункере, который выкладывает посылку на конвейер, а он выходит прямо к поезду. В самом начале конвейера посылку забирают механические «руки» да так и ведут ее до почтового вагона — электроника, счетные устройства, вмонтированные весы.

Правда, не всё поддается такой обработке. Гостей в Риге бывает много, и посылают они отсюда почтой разные сувениры. В Сухуми, например, отправляют эмалированный бак на... 100 литров, в Самарканд — большие разборные качели, а в Брянск — финские сани. Ну какой же конвейер совладает с такими посылками?! Грузят их на тележку, везут к вагону, да и там маета — устроить негабарит сложно.

...Шестьдесят пятое почтовое отделение Риги — мне здесь быстро нашли «меченое» письмо — расположено в районе новом, бурно обрастающем домами. Рассматриваю карту района и думаю, что строители, похоже, сами не посылают писем, иначе не затевали бы они той чехарды, которую устроили с названиями. Сколько лет строится район, столько же меняется нумерация домов. Вот только что снова пришло извещение: дом, который прежде был № 15, будет теперь № 7, а на соседней улице — наоборот. Чуть поодаль, на улице Орлова, два дома под номером 11; первый одиннадцатый неподалеку от начала улицы, а второй — через три дома от не-

Зал Московского почтамта.

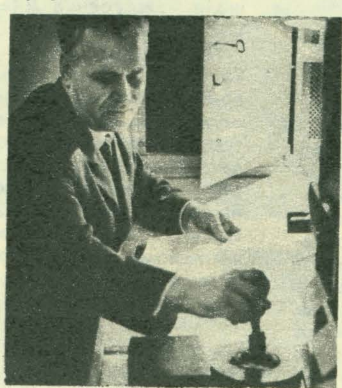

Герой Социалистического Труда Александра Александровна Корнюхина среди молодых коллег на Московском почтамте.

Фото Э. Эттингера.

Валентина Ивановна Королева, одна из лучших сортировщиц писем.

Начальник почтового вагона И. А. Востриков.

го. «Тут не соскучишься...— приговаривает почтальон отделения связи Валентина Людвиговна Сопрыкина.

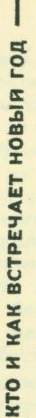
Возвратившись в Москву, иду в Министерство связи СССР. Беседуем с начальником Главного почтового управления Владимиром Николаевичем Мацневым. Он рассказывает:

— За последние десять лет объем работы почты в СССР почти удвоился. Ныне он составляет в год около пятидесяти миллиардов писем, газет, журналов... Только доставкой почты занимаются триста тридцать тысяч человек!

Понятно, нельзя бесконечно увеличивать число почтовых работников. И сейчас мы заняты тем, чтобы возможно более полно механизировать и автоматизировать все звенья, которые этому поддаются. Результаты нас пока не во всем удовлетворяют. И тем не менее нельзя не отметить, что в последние годы почта механизируется все более активно. Придуман способ упаковки бандеролей в полиэтилен с помощью термосварочных аппаратов. Внедряется моторизованная доставка почты. Разработаны и проходят испытания новые шкафы для установки в подъездах. Начато применение картонной и полимерной тары для отправки посылок. Предполагаем, что к концу нынешней пятилетки будет механизировано 210 наиболее крупных предприятий связи. В них устанавливаются современнейшие машины, ленточные конвейеры, автоматизированные комплексы для подъема грузов... Это позволит добиться повышения производительности труда на сорок-пятьдесят процентов. А в газетно-журнальных экспедициях — на восемьдесят-сто. Есть участки, где уже действуют сложные системы типа «Онега» — они автоматизируют многие операции, в частности приемку и оплату переводов. «Онега» поднимает престиж почты, привлекая к работе на предприятиях связи технически грамотную молодежь: ведь это очень современная машина, ее оператор мало в чем уступает программисту ЭВМ.

С 1 января 1975 года устанавливаются новые нормы обмена, перевозки, доставки, выемки корреспонденции из ящиков — это должно ускорить обращение почты. Сокращаются контрольные сроки обработки и доставки. Теперь почта должна идти быстрее.

Министерство связи СССР,— говорит в заключение Владимир Николаевич,— активно участвует в работе Всемирного почтового союза — в него входят 153 страны. Сравнительно недавно состоялся юбилейный конгресс Союза. Нашу делегацию возглавлял заместитель министра связи СССР Д. И. Мангельдин. Год от года международное сотрудничество советских связистов расширяется.

ПРОСИМ НЕ ГОРЕТЬ!

А. ШЕИН,
заместитель начальника штаба пожаротушения Московской области

В ночь на 1 января 1975 года я дежурю в штабе пожаротушения. Это уже шестое новогоднее дежурство за мою тринадцатилетнюю практику. Техника заранее проверена, дополнена из резервов, боевые расчеты — в состоянии повышенной готовности. Для всех эти ночи — праздничные, веселые, а для нас — пожароопасные. И очень напряженные: как только отзвучат куранты, в дежурной части почти беспрерывно начинают звенеть телефоны. Нет, это не сигналы о загораниях, это... поздравления! Десятки совершенно незнакомых нам людей спешат высказать свои новогодние пожелания, причем в очень вежливой форме, очень доброжелательно. Конечно, слушать такие слова всегда приятно, но... это же звонки по оперативным телефонам! И смех и грех; ведь в эти секунды, может быть, кто-то стремится сообщить о пожаре.

Надо сказать, тревожных звонков в новогоднюю ночь за последние годы стало гораздо меньше. Так, не припомню ни одного случая в моей практике, чтобы в эти часы пожар начался от... елки. Чаще всего неприятности начинаются от брошенной в праздничной суете спички, от окурка. И горят на Новый год, как правило, подвалы! Хозяйка забежит впопыхах за солеными грибками или капустой, осветит темный угол спичкой — и пожалуйста! Подвальные пожары опасны: сейчас всюду очень много синтетики, ядовитый дым быстро окутывает лестницу, проникает в квартиры, а от удушья бед даже больше, чем от огня.

Впрочем, довольно о неприятных вещах, тем более, что мы всеми силами стараемся их предотвратить: заранее узнаем адреса всех детских утренников и «взрослых» вечеров, инспектируем помещения и так далее. Я лучше расскажу об одном своем новогоднем дежурстве — это было года три назад. Тридцать первого декабря часов этак в восемь вечера получаем вызов в район подмосковного города Жуковского. Горел чердак небольшого деревянного дома. Потушили мы очень удачно: забили чердак пеной, и жилые помещения совсем не пострадали. В общем, праздник людям не испортили. И у самих от этого настроение хорошее: едем домой, только въезжаем на площадь в Жуковском, где большая новогодняя елка стояла, а тут по радио — бой курантов!

«Тормози, Володя!» — кричу шоферу и выскакиваю из машины. Так и встретили праздник под елкой. Ведь мы тоже люди...

ЗАРЕВО НАД ДОНБАССОМ

Алексей ИОНОВ

РОМАН

Рисунки П. ПИНКИСЕВИЧА

Мы рождены для жизни и будем жить!

М. Шолохов.

I

Немцы схватили Андрея Русакова на городском базаре у металлургического завода во время облавы. Случилось это настолько неожиданно и быстро, что он не успел даже насторожиться, не сделал попытки прорваться сквозь цепь солдат, намертво обложившую базарную площадь в то злосчастное майское утро. И не людское скопище, оцепеневшее в ужасе перед неотвратимой бедою и лишившее его свободы действий, не кого-то иного винил он в часы своих мучений, а исступленно клял себя за то, что забыл о бесчеловечных повадках врага.

Они же не окружили базар в одно мгновение! Зачем полез он в самую людскую гущу?! Нужно было прилепиться где-то с краю, неусыпно наблюдать за прилегающими улицами и в минуту малейшей опасности нырнуть в пролом заводской стены, укрыться среди железного хлама у пустынного депо или в бурьянах Скоморошьей балки, просидеть дотемна, а там, скрытно обходя немецкие патрули, пробираться на родную Берестовку.

Он же шахтер и сын шахтера! Сама профессия, сам его в недавнем прошлом труд под землей, где человека на каждом шагу подстерегает опасность, учили быть бдительным в каждое мгновение жизни. А он вдруг так опростоволосился, без всякой борьбы сдался в руки фашистам.

Нет, этого он себе не мог простить, не мог. Он ведь знал, что оккупанты постоянно и всюду — на улицах, в домах, у колодцев, на степных дорогах — высматривают и вылавливают мужчин и женщин, которые кажутся им смертельно опасными уже потому, что способны владеть оружием. Знал он и то, что человеческая жизнь в Донбассе потеряла при немцах всякую цену. Самый плюгавый вражеский вояка мог убить здесь любого, и от него никто не требовал объяснений, зачем он совершил такое злодейство.

В октябре 1941 года командир трудовой роты, горный механик шахты «Берестовка» Андрей Русаков, осторожно обходя города и большие села, возвращался вместе с другими шахтерами из Приднепровья, со строительства оборонительных рубежей, в родной Донецкий край. Колонны немецких танков, далеко опередив их, уже вторглись, точно стадо диких доисторических чудовищ, в центральный район угольного царства и теперь сеяли ужас и панику западнее городов Красноармейское — Торецк — Чистяково, а вражеская пехота, словно ненажорливая саранча, опустошала междуречье Днепра и Северского Донца.

По родному Приазовью, еще недавно привольному и гостеприимному, а теперь тоскливо-пустынному, с унылыми полями, черными от пожара, люди брели в свой чумазый шахтерский край боязливо, с опаской. Дневали в лесистых оврагах, а ночью торопились беспорядочной толпой на восток, сторонясь железных дорог и до блеска накатанных проселков, близость которых в эти дни угадывалась по истошному реву танковых моторов, сполохам автомобильных фар да гоготу немецкой солдатни. Но и в ночную пору, в темноте, вдали от больших дорог путники шарахались, видя на пажитях тела убитых фашистскими летчиками хлеборобов, обходили в суровом молчании пепелища совхозных усадеб, с тревогой вглядывались в зловещие зарева в стороне рабочих поселков...

Вернувшись в Торецк, Русаков, немало наслышанный о злодействах фашистов, уклонялся от работы, от регистрации на бирже труда, скрывался от солдат и полицаев. Несколько месяцев он не ступал дальше своего двора и огорода, понимая, что достаточно попасть на глаза оккупантам, как участь его будет решена: его втолкнут в набитый людьми вагон и под замком отправят на немецкую каторгу.

Некий строчкогон бессовестно расписывал в газетенке «Торецкий вестник», какой комфорт находят невольники в вагонах: «Для них там заранее приготовлено большое количество хорошей соломы, так что им не страшно, что придется во время пути спать вповалку». А начальник областной биржи труда Зифер похвалялся в том же холуйском листке, что набор рабочей силы для немецкого хозяйства проходит весьма успешно и что из Торецкой области вывезено уже пятьдесят эшелонов по тысяче человек в каждом.

Да, все это Русаков знал, многое видел и вел себя осторожно. Он пошел на базар лишь тогда, когда в доме не оставалось ничего из съестного.

«Теперь эти мордатые негодяи,— думал, собираясь на базар, Андрей,— возможно, уже не так свирепы, и мне, быть может, удастся благополучно возвратиться домой».

Он взял приготовленную женой и матерью сумку с вещами и отправился поутру в город с надеждой раздобыть чего-либо: муки, картошки или кукурузы.

Никто еще не успел даже прицениться к его товару, как на базарную площадь словно пахнуло ледяным ветром — от человека к человеку пробежал тревожный вопль: «Облава!» В ту же минуту в толпу, держа автоматы на изготовку, врезались немецкие солдаты, расчленили ее на группы и стали по неведомым признакам выхватывать то одного, то другого и выводить за рыночные ворота. Два эсэсовца почти одновременно схватили Андрея за руки и поволокли к машине, на борту которой было намалевано: «Мясо». Невзрачный рыжеватый немец вырвал из рук Андрея сумку с вещами и брезгливо швырнул к колесам автофургона. Потом медлительно, как бы нехотя распахнул в задней части машины окованные жестью створки и приказал:

— Айнштайгэн! [1]

Другой солдат, небритый, со впалыми щеками, в очках с тонкой железной оправой, потянул Андрея за рукав.

— Зачем? За что? — уперся Андрей.

Очкастый как бы в шутку, но больно, очень больно двинул его стволом автомата в бок и кивнул на машину.

— Шнелль, шнелль! [2] — понукал третий, толстощекий солдат.

Из рыночных ворот и соседнего переулка немцы выводили испуганных людей, вырывали у них принесенные для продажи вещи, а их самих вталкивали в кузов автофургона, обшитый изнутри оцинкованным железом. Сопротивляться было бесполезно: все знали, что в подобных случаях немцы немедля применяют оружие.

Наполнив машину до отказа, солдаты закрыли дверцы, громыхнули задвижкой, со скрежетом продели в железные проушины тонкую цепочку. Взревел мотор, и машина сразу набрала скорость.

Люди были настолько ошеломлены, это поспешное пленение было для них так неожиданно и дико, что они присмирели, при каждом толчке машины теснили друг друга, чертыхались вполголоса и жадно, по-рыбьи, хватали ртом горячий воздух.

«Конец! Конец!» — потерянно повторял про себя Андрей, отчетливо понимая, что столь жестокое обращение с пленниками не может предвещать ничего, кроме гибели. Иначе к чему такая поспешность и эта окованная железом давильня на колесах?

---

[1] Садись!
[2] Быстро, быстро!

II

Путь оказался недолгим. Сгрудившиеся в машине люди качнулись в одну сторону, в другую — машина повернула, потом сбавила скорость, сердито засипела тормозами и остановилась. Со скрежетом распахнулись дверцы, гитлеровцы приказали пленникам выпрыгивать на землю, и Андрей очутился в незнакомом дворе, окруженном с трех сторон кирпичными корпусами, а с четвертой — решеткой из колючей проволоки, туго натянутой на столбы высотою в два человеческих роста.

Гитлеровцы, не дав осмотреться, приказали по одному входить в открытую дверь, черневшую в углу двора.

Толстощекий солдат, сноровисто ощупав карманы Андрея, толкнул его в дверь и зычно крикнул:

— Фальширмшпрингер! [1]

— Кляр! [2]— столь же отрывисто гаркнули из-за двери.— Цум Путэр [3].

Русаков оступился на пороге. Из полумрака пахнуло плесенью и казарменной вонью.

«Это... это... гостиница «Алмаз»!» — с ужасом узнал Андрей, очутившись в вестибюле с белыми толстыми колоннами и широкой лестницей, ведущей на второй этаж. Он ужаснулся потому, что в этой гостинице, как было известно всему городу, обосновалась немецкая тайная полиция — гестапо, и никто из попадавших в ее застенки не выходил отсюда живым.

— Дахин! Дахин! [4] — гортанно закричал чуть приотставший гестаповец, указывая на лестницу.

В былые дни в ресторане «Алмаз» Андрей делил с друзьями-шахтерами радость по случаю трудовых побед, шумных свадеб, рождений первенцев. Сходились сюда для дружеских пирушек и по иным житейским поводам: «обмыть» чей-то диплом или свидетельство об изобретении... Как тут бывало всегда весело, ярко, уютно! При этих воспоминаниях у Андрея заныло сердце. Он остановился и тоскливо оглянулся на вестибюль.

Немец подтолкнул его в спину:

— Шнелль! Шнелль!

В коридоре второго этажа он скомандовал:

— Стойт! — и негромко постучал горбинкой среднего пальца в дверь, на которой траурно чернела двузначная цифра.

Из комнаты ответили односложным выкриком. Гестаповец распахнул перед Андреем дверь, пристукнул каблуками и доложил:

— Фальширмшпрингер! Зайдэнэс хэмд...[5]

За низким столом с плотными точеными ножками, выставив вперед подошвы сапог, сидел тучный белобрысый немец с розовой плешью, едва прикрытой начесом реденьких волос и усеянной просом веснушек. Короткими пухлыми пальцами он перебирал сандаловые кубики-четки, от которых, казалось, веяло запахом тлена при каждом дуновении ветра из распахнутого окна.

Если бы Андрей забыл на минуту, что он здесь не по своей воле, что в гостинице «Алмаз» помещается зловещее гестапо, и если бы за толстыми плечами Путэра не висел на спинке дубового стула китель черного цвета с зигзагообразной нашивкой на рукаве, этого чужеземца можно было бы принять за какого-нибудь колхозного счетовода.

В ушах Путэра торчали комочки ваты.

Офицер положил четки на кипу бумаг и с добродушной улыбкой подошел к парню. Оглядев его ладную, подбористую фигуру, приятельски потолкав его в бок и с комичным ужасом пощупав его бицепсы, гестаповец прогундосил с похвалою:

— Отлишний зольдат!

Затем, склонившись к лицу Андрея, спросил с кротостью исповедника:

— Габэн зи аусвайс? [6]

Русаков поспешно пошарил во внутреннем кармане пиджака и подал паспорт. Немец вразвалочку, с медлительностью ожиревшего гуся вернулся за стол, уютно уселся в кресло с дубовыми подлокотниками, сдернул с паспорта картонную обложку, посвистывая, точно рассматривая диковинную игрушку, заглянул в «корочки» и бесстрастно бросил в мусорную корзину. Андрею показалось, будто с него самого содрали лоскут кожи.

[1] Парашютист.
[2] Ясно!
[3] К Путэру!
[4] Туда! Туда!
[5] Парашютист! Шелковая рубашка...
[6] Есть у вас документ?

Офицер полистал странички паспорта, подслеповато всмотрелся в них рыбьими глазами, спросил тоном утверждения:

— Руса́кофф?

— Да, Русаков,— проговорил Андрей.

— Юнг, юнг,— сказал Путэр добродушно,— Аллес им аллем зэкс унд цванциг... [7] Как поет ваших песен,— добавил он, подмигнув: — Молётим весьеде торок, абер альтэн...— понимайт? — альтэн... старий — всекда пошот». Корошний песен!

В душе Русакова вспыхнула надежда: «А что, если вдруг он расспросит меня, убедится, что я не красноармеец, не партизан, и отпустит? Случаются же чудеса?» Он подумал так потому, что не заметил в повадках гестаповца никакого подвоха. «Вишь, он не прочь и пошутить и даже знает, каналья, нашу песню «Широка страна моя родная».

Не меняя благодушного выражения лица, Путэр спросил с лукавством:

— Зинд зи хир, ум ди дойчен зольдатэн анцушиссэн? [8]

То, что спросил у него немец, Андрей понял по жестам. Произнося слово «шиссэн», Путэр поднял на уровень лица кулак правой руки, дернул, имитируя выстрел, указательным пальцем и звонко цокнул языком.

[7] Молодой, молодой. Всего-навсего двадцать шесть.
[8] Вы оставлены стрелять в немецких солдат?

— Ну-у, что вы! — возразил Андрей, леденея. Он понял, что с этой минуты, коль на него пало такое ужасное подозрение, он обречен, и в порыве самосохранения попытался прикинуться простаком, рубахой-парнем. Ему же не из чего и стрелять-то! Похлопав ладонями по карманам брюк и молескиновой куртки, он наглядно дал гестаповцу понять, что тот имеет дело с человеком безоружным. Он сделал попытку призвать в свидетели своей невинности конвоира и полуобернулся к нему, но тот бесстрастно ткнул его резиновой палкой в щеку и, показав ее концом в сторону стола, бормотнул:

— Дахин, дахин!

А Путэр покачал головой и сказал с ласковой укоризной:

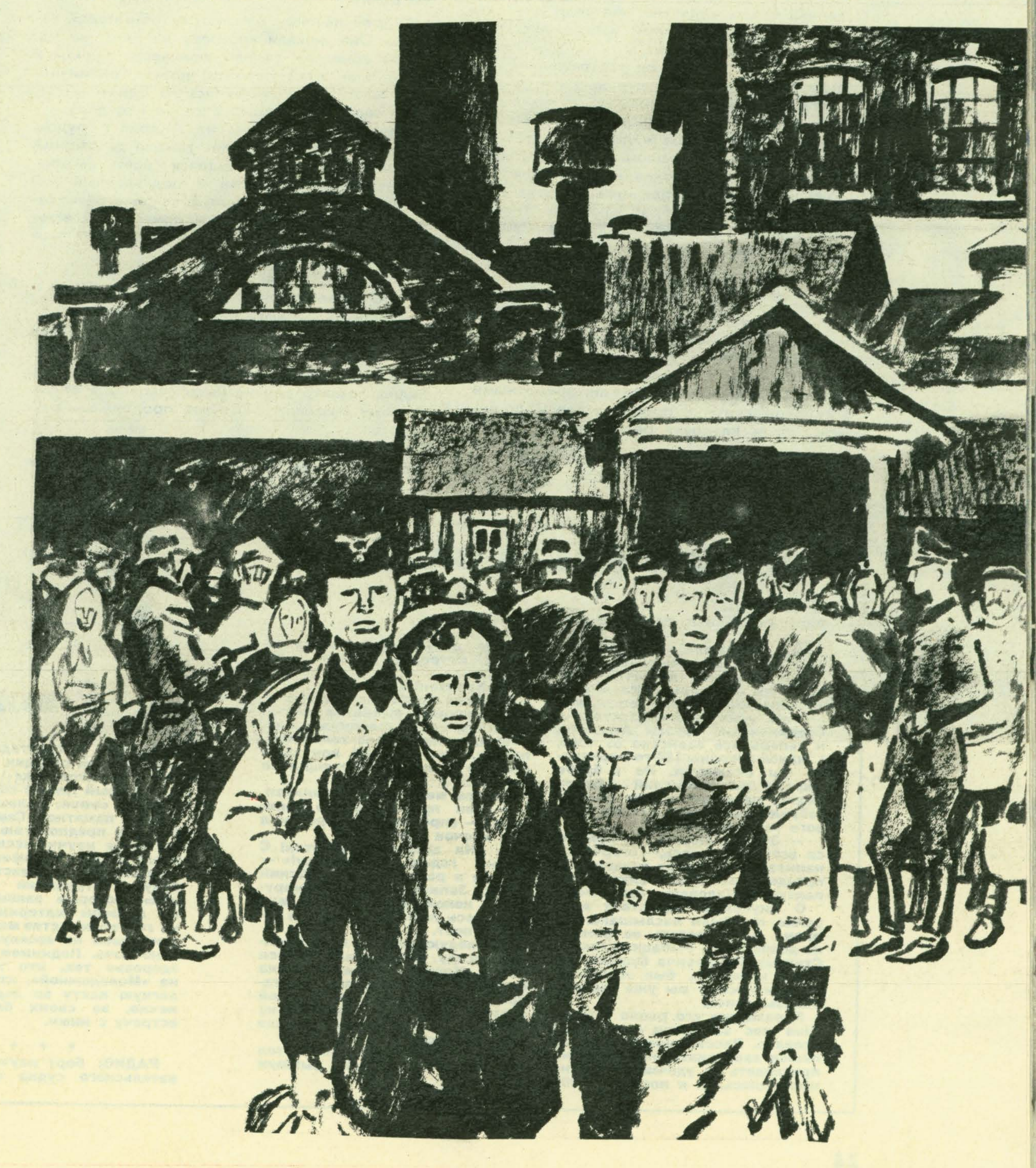
— Нет корошо, нет корошо...

«Нехорошо!» А что ж тебе,— злорадно подумал Русаков,— было бы лучше, если я в самом деле стрелял бы в вас, душегубов?»

Он продолжал наблюдать за Путэром с тревожным ожиданием: «Что же будет дальше?» Гестаповец потянулся к четкам. Конвоир переступил с ноги на ногу, рассохшийся паркет жалобно пискнул под его сапогами.

«Откуда у этой проклятой жабы взялась палка? — с ненавистью подумал Русаков о конвоире.— Здорово тут у них все приспособлено...»

— Нет корошо, нет корошо,— корил немец, пощелкивая шоколадными кубиками и насто-

роженно, изучающе посматривая на Русакова. Потом он вороватым, косым взглядом достал конвоира, и Андрей с безотчетным испугом почувствовал, не увидел, а именно почувствовал, как тот сделал какое-то движение, и шумно хватнул воздух.

Путэр опять воровато, криво взглянул мимо шахтера на заплечного конвоира и уронил четки на стол. У самого уха Андрея что-то свистнуло и обожгло спину. Он дернулся, но конвоир проворно ширнул его резиной в щеку и снова язвительно напомнил:

— Дахин! Дахин!

Гестаповец, будто ничего не замечая, невозмутимо поправил кончиком мизинца вату в ухе. Лицо его стало непроницаемым, отчужденным.

Спина, там, где конвоир полоснул резиной, нестерпимо ныла, точно к ней приложили раскаленный стержень. Губы Андрея сомкнулись плотнее, на лице выступила холодная испарина, непослушно дернулись губы. Отец, даже родной отец за всю жизнь не тронул его и пальцем, а эти, чужие!..

На пухлой физиономии немца проступили сине-багровые пятна. Русаков понял, что Путэр приметил в его лице выражение ненависти и что это не будет ему прощено.

Взяв четки и поиграв ими, Путэр снова бросил их на стол, и опять сбоку Андрея что-то мелькнуло и обожгло предплечье.

«А я буду молчать!» — сказал он себе, цепенея от гнева.

Пленник и его мучитель смотрели друг на друга в упор. Непокорный взгляд русского парня взбесил гестаповца.

— Нимт ин! [1] — бросил он раздраженно.

Конвоир торопливо толкнул дверь и за рукав потащил Андрея в коридор. Затем, звонко цокая железными подковами по каменным ступеням, свел Русакова в подвал и крикнул что-то через железную решетку надзирателю, и тот, поспешно подскочив к решетке и настороженно косясь на пленника, впустил его. Там он торопливо перебрал ключи на тонком стальном кольце и немедля водворил новичка в одну из камер.

III

Камера была мрачной и тесной, с цементным полом, с забранным железной решеткой крохотным оконцем под самым потолком и со свисающими с мокрого бетонного свода недлинными ржавыми крючьями, приметными и в скудном свете. В прошлом здесь, по-видимому, была кладовая ресторана. К давним гнилостным запахам примешивалось зловоние людского скопища и содержимого железной бочки, накрытой какой-то дерюгой.

Андрей постоял с минуту, держа руки за спиной и опершись ладонями о влажную жесть дверной обшивки.

— С воли? — с любопытством и сочувствием спросил кто-то из заключенных. Лица его Андрей не мог рассмотреть.

— Вот дьяволы! Погодили бы со своей анкетой! — упрекнул другой хриплым баском.— Дайте человеку осмотреться. Эй, потеснись!

— Куда ж тут тесниться? Староста, посмотри,— возразил сидевший у порога с поджатыми к подбородку коленями изможденный подросток. Он сказал это плачущим голосом, готовым сорваться и перейти в истерику, в проклятия.

— Потеснитесь, потеснитесь,— менее властно, но все же достаточно настойчиво потребовал тот, кого назвали старостой. Он поднялся со своего тряпья в полный рост, и голова его случайно оказалась в узкой полосе света, падавшего из окошечка. Могучая стать и широкая борода этого человека напомнили Андрею знаменитого полярника Шмидта. Андрей щурился от встречного света, стараясь получше разглядеть своего заступника.

— Потеснитесь, потеснитесь, пусть человек хоть присядет,— озабоченно твердил староста, но теперь в его голосе слышались нотки увещевания, просьбы.— Не будет же он стоять, как цапля.

Андрей наконец рассмотрел обитателей камеры. Они лежали вповалку на полу, на каких-то обносках, сидели, привалясь плечом к стене, или, чтоб размять ноги, с ритмичностью маятника покачивались на одном месте, из-за тесноты не отрывая ступней от пола.

Усталый до изнеможения, Андрей с трудом втиснулся между потными, тяжело дышащими арестантами, да так и остался сидеть на корточках, обескураженный и подавленный той непостижимой быстротою, с какой его выхватили из базарной сумятицы, привезли в гестапо, унизили, избили и затолкнули в этот зловонный застенок.

— Сам-то откуда?

— С «Берестовки».

— Чей же ты там?

— Русаков... Отец работал крепильщиком. Может, знаете?

Но никто не поддакнул и не возразил ему. Видно, сами-то они не были склонны к откровенному разговору. Охотнее продолжали расспросы:

— Сейчас, на облаве, небось, схватили?

— Да, только что с базара...— сказал Андрей, стыдясь своей беспомощности и вспомнив, что нынче он допустил непоправимую оплошность.

— Как же ты дался, браток? — с досадой и сочувствием спросил чернобородый.— Надо было спасаться, уходить любой ценой.

— Да разве от этих волкодавов уйдешь? — виновато оправдывался Андрей.— Наставили автоматы — и каюк.

В камере воцарилось молчание, послышались тяжкие вздохи. В чем еще можно было укорить его, простодушного парня? Кто из них самих думал, что ему придется когда-либо попасть в положение затравленного зверя? Не так ли и сами эти люди были схвачены кто на улице, кто дома, и ни один из них не смог увернуться, избежать застенка?

Ссадины на спине и предплечье причиняли сильную боль. Морщась, Андрей стянул куртку и рубашку и попросил соседа вытереть пот вокруг ссадин. Сосед, жилистый полунагой атлет, осторожно взялся за краешек скользкой шелковой ткани, бережно подул на рану, но прикоснуться к ней не решился.

— Может, приложить влажную тряпицу? — спросил Андрей, обнаруживая явное неведение в медицине.

Сидевший у двери пленник несколько раз с ожесточением стукнул каблуком в дверь. Через минуту по ту сторону двери спросили с неприязнью:

— Што стýчит?

— Вассэр, вассэр! [2] — выкрикнуло несколько голосов.

Немец помолчал, должно быть, выискивая в своем убогом лексиконе нужные русские слова, и, не найдя их, прицыкнул с угрозой:

— Пст!

Через несколько минут он, боязливо приоткрыв дверь, все же подал алюминиевую кружку. Один из заключенных с неожиданным проворством выхватил ее из рук надзирателя, плеснул немного воды на подставленный Андреем край рубашки, а остальную, к зависти других, выпил жадными глотками.

Русаков приложил влажную рубашку к багровому рубцу на спине, привалился здоровым левым плечом к стене и, полусидя, стиснутый горячими телами, впал в забытье. В его потрясенном сознании мелькали, исчезая и повторяясь, события минувшего дня, смутные лица, обрывки разговоров... Но вот, как бы разорвав причудливую мрежу полусна, непрошено проглянуло печальное лицо Наташи, и его душу охватила мучительная боль.

[1] Возьмите его!

[2] Воды, воды!

Продолжение следует.

КТО И КАК ВСТРЕЧАЕТ НОВЫЙ ГОД

ПАЛТУС ПО-АКУТАНСКИ

В. КРИЦКИЙ,
капитан дальнего плавания

Мы понимали, что Новый, 1945 год будет победным, и нам очень хотелось встретить его первыми на планете. Наше судно пересекало Тихий океан, выполняя рейс из Владивостока в Соединенные Штаты Америки, и теперь все зависело от того, с какой стороны 180-го меридиана мы окажемся. Но в бухте Акутан американский офицер сказал капитану: «Порт сможет забункеровать судно только первого января...»

— Значит, Новый год придется встречать здесь,— огорчился капитан и приказал включить в праздничное меню акутанский палтус: — Наловлю самолично!

О вкусовых качествах этой рыбы мы были наслышаны изрядно, но отведать ее никому не доводилось. Рыбацкий талант Степана Осиповича Орлова, нашего капитана, был общеизвестен, и посему мы уже заранее облизывались.

Я разбудил его ровно в пять. Шел час за часом — рыба не клевала. Расстроенный капитан пошел завтракать, поручив мне приглядеть за удочкой. Лёса не шевелилась, и я посчитал себя вправе отлучиться. Возвратившись, потрогал удочку и заорал:

— Капитан! Есть!

Капитан прибежал и широкими взмахами выхватил леску. К нашим ногам шлепнулся метровый, кулака в два толщиной, палтус. Подоспевший кок взвалил его на плечо и потащил на камбуз.

Вскоре меня вызвал капитан.

— Как прикажете это понимать? — спросил он и протянул мне клочок бумаги.

— «На здоровье, капитан! С Новым годом! За победу!» — прочел я размытый английский текст. Записка-то была обнаружена коком в палтусе, и мне пришлось признаться, что я покидал пост.

На следующее утро мы устроили засаду. Послышался плеск весел. Корму огибала шлюпка с двумя американцами. Вытащив леску, они прицепили к ней бутылку водки с надписью на этикетке: «За победу» — и еще двух палтусов.

Так наш праздничный стол украсился чудесным рыбным блюдом.

У ЮЖНОГО ПОЛЮСА

РАДИО: Антарктида, начальник научной станции «Молодежная» Игнатов, для «Огонька»:

Прошлый Новый год встречал в кругу семьи. Явление редкое, потому памятное. Семьдесят пятый год предполагаю встретить на борту научно-исследовательского судна «Профессор Визе» на пути домой. Вместе со мной будут сотрудники «Молодежной», которые закончат вахту на ледовом материке. Надеясь на гостеприимство моряков, рассчитываем на веселую новогоднюю ночь. Поднимем бокалы за здоровье тех, кто нас сменит на «Молодежной», кто несет нелегкую вахту во льдах. И, конечно, за своих близких, за встречу с ними.

* * *

РАДИО: борт научно-исследовательского судна «Профессор Визе», капитан Троицкий, начальник 20-й антарктической экспедиции Корнилов, для «Огонька»:

Нынешний Новый год, как и прошлый, «Профессор Визе» встретит в Тихом океане. Только в канун семьдесят четвертого года мы шли курсом на Антарктиду, а нынче планируем встретить праздник на подходе к австралийскому порту Фримантил. Все зависит от ледовой обстановки у берегов Антарктиды, где мы должны принять участников девятнадцатой антарктической экспедиции. Сейчас на борту находятся члены двадцатой антарктической экспедиции. Елка у нас будет обязательно. Кок обещал приготовить отличный новогодний стол. Могу сообщить содержание нашего первого тоста: за Родину!

Д. Свешников. МОЛОДЫЕ ОЛЕНЕВОДЫ.

Выставка произведений членов Академии художеств СССР.

В. Стожаров. 1926—1973. РЫБАЦКАЯ СЛОБОДА.

Выставка произведений членов Академии художеств СССР.

ЗВЕЗДЫ

Кондрат УБИЛАВА

Рассказ

За день до свадьбы Винари и Гено в доме Григола Схулухия зазвучал плач, усталый и безнадежный. Плакала Кетеван, жена Григола, и прохожие, понимающе кивая головами, сворачивали в ее двор. Ахалабастумани — село из небольших, и когда плачут в одном доме, тужат все.

На ступенях дома стояли кувшин с потрескавшейся от времени глазурью и Григолова кружка. Он пил из нее мачари — молодое крестьянское вино, которое крепит настоящего мужчину и снимает дневную усталость. Когда Григол пил мачари, глаза его сверкали удалью. Он щелкал прокуренным ногтем по дну кружки, и та певуче отзывалась на стук. В его руках все пело.

Пришедшие наливали в кружку немного вина, пахучего, как май, молча пригубливали и капали остатки на лаваш. «Изабелла», потемневшая к весне, походила на кровь,—нет, она и была кровью, земной кровью Грузии. Григол растил виноград и чай, говорил, что растит радость, и потому был радостным сам.

— Этим маленьким бокалом...— начинал он застолье, и все, не дослушав, смеялись, потому что кружка была большой, богатырской. Только в его руке все казалось маленьким, так что отчасти шутка звучала правдоподобно.

Как ни мало пили люди, кувшин пустел, и Винари, в черной газовой косынке, наполняла его. Кувшинов в доме было много, но людям нужен был именно этот кувшин, сделанный самим Григолом. Глазурь помнила прикосновение его шершавых от работы рук, и односельчане, берясь за кувшин, думали о Григоле и страдали. Страдали так же, как Кетеван и как Винари. Страдали даже те, для кого Григол был только легендой, такой же печальной и торжественной, как легенда о Абраскиле, абхазском Прометее. Неподалеку, под Очамчире — из Ахалабастумани на добром коне за день доскачешь — в пещере, тысячелетия назад, враги терзали его тело, а он смеялся, распятый, над ними; и отзвуки того смеха пещера хранит поныне: засмейся — и ее недра ответят тебе тем же.

А где ты, последнее пристанище Григола?

Люди смачивали «изабеллой» губы и горло, кровенили ею белый и пышный лаваш и неторопливой чередой шли в голубой дом. Григол любил летнее небо, красил голубым и столы под яблонями и наличники. Кетеван покрасила голубым весь дом. В доме, на деревянном топчане, на котором она родила Винари, теперь лежала Григолова одежда: рабочая чоха с пустыми газырями и со звездой Героя над ними, рубашка, залатанная на локтях, пояс из сыромятной кожи и кинжал с наборной ручкой. Когда умирает человек, умирает и его одежда: в Грузии издавна оплакивают и ее.

Кетеван стояла на коленях перед той одеждой и плакала привычно и устало, как плачут тысячи и тысячи вдов и здесь, в Грузии, и там, в Германии. Только Григол не желал того плача, не он был повинен в нем. Он учил растить виноград и чай и считал, что более мирной профессии не бывает. Он был председателем колхоза и уходил защищать посевы, как защищают их от саранчи — отбросив чоху и засучив рукава. Посаженная им лоза растет и сегодня: с мужскую руку толщиной, она вплелась в шелковицу и раскидалась по ее ветвям. Весной то Григолово дерево осыпается черной и сладкой ягодой, а осенью увешано опять гроздьями винограда.

Чоха была местами бела от мужниного пота и ее слез. Кетеван вспомнила, как Григол снимал одежду и говорил, упираясь ладонями в колени:

— Водицы плесни-ка на спину... У-ах-х, как хороша...

Голос его был с хрипотцой, она и через десятилетия помнит тот голос. Муж не дождался ребенка, ушел на фронт и, прощаясь, просил сына. Вообще-то он не возражал и против дочери, но, как все молодые отцы, желал сына, и Винари за это на него не в обиде. Ее Гено тоже мечтает о сыне.

С фронта муж писал: «Я не знаю, кто будет, сын ли, дочь, только пусть они не посрамят нашего трудового рода». Кетеван носила это письмо по домам, и все знали его так же, как и она.

Похоронка пришла незадолго перед родами, от Кетеван ее до поры до времени таили, но когда она разрешилась и румянец возвратился на ее щеки, сосед Зураб, в теле которого сидели осколки еще с финской войны, сказал, опустив на глаза мохнатые, седые брови:

— Григол писал тебе: «...не знаю, кто будет». Так и назови дочь «Винари» — «не знаю, кто будет». Редкостное имя, и муж так хотел. Это память о нем. Поплачь и успокойся: ты не одна, Кетеван...

Как погиб Григол, узнали много позже. Тяжело раненным он попал к врагам. Те пытали его, дознаваясь военной тайны, а Григол молчал и смеялся им в глаза, потому что был сильнее и мужественнее их. В злобе они вырезали на его спине звезду,— Григол вытерпел и это. И тогда враги привязали его к дереву и, уже умирающего, сожгли. Он, может быть, что-то говорил перед смертью, но пленный, что рассказал нашим об этом, по-грузински не понимал, по-русски тоже и сообщал только суть: погиб с ненавистью в глазах.

О Григоле писали много — и русские, и украинцы, узбеки и грузины. Кетеван собирала все это для Винари,— пример отца должен был воспитать ее. Григол светился в тех строках, и все они, переводные и свои, звучали одинаково торжественно и светло: смерть героя ратует за жизнь...

В центре Ахалабастумани, перед сельсоветом, стояла нарисованная на фанере карта. На ней красными флажками отмечалась линия фронта. Один флажок был посреди Крымского полуострова: там, на берегу Черного моря, погиб ее Григол. И тот красный флажок полыхал в ее глазах, что Григолов костер, а полуостров, если очень всмотреться, очертаниями походил на сердце, Григолово сердце. На это надо смотреть любящими глазами, а у Кетеван любовь к Григолу не угасла с годами. Так и вино в бочонке зреет и крепнет, а киснет то, что и не вино вовсе,— просто ошибка неумелых рук.

За эти годы она выплакала столько слез, что пролейся они на тот ужасный костер — он погас бы...

Однако надо было не только плакать, но и жить. «Григолова вдова» — звали ее в селе, и это звание нельзя было омрачать бездельем. Кетеван стала бригадиром чаесборщиц, и первые листики с куста Винари собрала под придирчивым взглядом матери. Дочь походила и характером и обличьем на отца. Кетеван благодарила за это природу и говорила, что счастливые дочери всегда отцовы, а сыны — материны.

Плантации в Ахалабастумани забирались в горы, машинам там нечего делать, нет еще таких машин, что турами лазили бы по склонам. Чай вырастал здесь пахучим и крепким, вся земля пропахла им, и Григол, вдыхая тот запах, обязательно бы сказал:

— Уах-х, как хорошо...

Он любил сразу двух — ее и землю, и Кетеван не страшно было делить ту любовь. Она учила дочь порхать пальцами над кустом, и движения эти были точны и красивы, как движения пианистки. В настоящем труде всегда живет музыка, потому лучшие песни рождают не лежебоки, а труженики. Им, оставшимся на земле Схулухия, предстояло продолжать дело Григола, и Кетеван сказала об этом Винари, когда та впервые выполнила взрослую норму.

В сквере, где росли дубы и акации, после войны поднялся бронзовый бюст Григола со звездой на груди. Он смотрел на односельчан непривычно строго и внушительно. Кетеван знала его другим и, обновляя у постамента цветы, делилась новостями не с бронзовой фигурой, а с цветами,— они всегда были частью его праздничной души.

— Отец,— однажды сказала она,— наша Винари стала, как и ты, героиней. Героем Социалистического Труда...

Дочь делала то, что и все ахалабастуманцы,— собирала и растила чай, только больше и быстрее, чем другие...

— Отец,— сказала она еще позже,— дочка стала коммунисткой и уехала учиться в Высшую партийную школу...

Черны одежды, и черна печаль, но дело Григола продолжалось, и что могло быть лучше этого?

Она приложила все силы, чтобы дочь не только лицом походила на отца, и вот теперь сожалела, что на фату не приколешь ордена. Кетеван не думала о том, что матери тоже достойны наград,— она считала, что только исполнила задуманное Григолом. Когда ей как-то сказали об этом, она ответила, пряча в строгих глазах улыбку:

— Индюшат молодой крапивой вскармливают. Когда они вырастают, женщины разве думают об обожженных пальцах? Женщины думают о том, что будут новые индюшата...

И опять были слезы, тихие слезы печали, что Григол, ее несравненный Григол, не увидит внуков, не понянчит их.

Цвела весна. По горному склону неспеша — красненький по зеленому — полз трактор. Он въезжал в белый туман, что клубился на холмах, и уже оттуда выезжал, урча, а за ним стекала черная полоса пахоты. Ахалабастуманцы расширяли свои плантации,— этого тоже хотел Григол. Жизнь, Григолова жизнь, продолжалась.

Потом на село сразу, как бывает только на юге, опустилась черная ночь, и огни Ахалабастумани вплелись в звездное небо. Кетеван поднялась, оправила вдовий платок и вышла к людям. Они стояли во дворе и тихо переговаривались. В такие вечера негромкие слова звучат и проникновеннее и памятней. Кетеван наполнила кружку вином по края.

— Люди,— сказала она,— соседи, жизнь продолжается. Выпьем за наши счастливые минуты. Поддержите меня...

Назавтра предстояла свадьба Винари и Гено, парня, которого сам Григол принял бы в свою семью. На грузинских свадьбах матери не становятся тамадами, но это говорила Григолова вдова, и, может, в тот миг она говорила мужниными словами. Кружка пошла по кругу, и не было ей конца, как не было конца лавашу, смоченному земной кровью — соком «изабеллы»...

Сухуми.

Наум ЛАБКОВСКИЙ

Юмористический рассказ

Машина времени

По заводу прошел слух, что Коля Ступицын изобрел машину времени.

Эту новость мы обсудили в столовой во время обеденного перерыва. Председатель заводского кружка научных фантастов Вася Рассадов презрительно хмыкнул:

— Коля Ступицын — машину времени?! Нереально. Парень он, конечно, хороший, но прочно заземленный. К полетам фантазии не приспособлен.

— А чего ее изобретать, эту машину?— пожал плечами главный эрудит нашего цеха Гена Бутузский.— Ее уже изобретали дважды: сперва Герберт Уэллс, а потом кинорежиссер Гайдай при участии Булгакова.

— Уэллса не помню,— сказал я,— а Гайдая припоминаю. У него машина времени взорвалась. Это я сам видел в кинотеатре «Космос». Из-за этого царь Иван Грозный не сумел возвратиться в свою эпоху.

Тут слово взяла Таня Смолкина, самая красивая девушка нашего цеха. Презрительно скривив губы, она сказала:

— Затея Ступицына достойна осуждения. Всякие там путешествия на машинах времени — не что иное, как уход от современности. Нам нужны машины, соответствующие требованиям сегодняшнего дня.

Мы все согласились с Таней, поскольку спорить с ней не мог себе позволить ни один мужчина. А Вася Рассадов даже уточнил:

— Таня права. На такой машине далеко не уедешь.

На этом звонок прервал наши высказывания, и мы разошлись по рабочим местам.

Коля Ступицын как ни в чем не бывало стоял у своего полуавтомата. Ничего вокруг не говорило о какой-либо изобретательской деятельности. Колеса и валы вертелись на предельной скорости. Коля только успевал поворачивать рукоятки, нажимать кнопки и подсчитывать готовые детали.

Проходя мимо, я с особенной любезностью поприветствовал Колю на всякий случай. Коля улыбнулся в ответ, и мне показалось, что в его улыбке было что-то загадочное.

Сами понимаете, что сосредоточиться на работе я уже не мог. Рядом со мной, может быть, создается чудо современной техники, а я об этом совершенно не информирован. Я так разволновался, что пошел в раздевалку покурить. Там уже дымили Рассадов, Бутузский и еще несколько ребят, выбитых из колеи непроверенным известием.

Главный эрудит Гена справедливо заметил, что в наш век обильной информации нет ничего страшнее, чем отсутствие информации. Мы согласились с ним и решили добывать сведения о машине времени, не щадя сил.

А Коля между тем нажимал на рычаги и кнопки, как будто не о нем шла речь. Под разными предлогами мы подходили к нему, заводили разговор, подтрунивали, подковыривали, подхалимничали, всячески пытались вызвать его на откровенность, а он только улыбался. Лично я так старался, что схлопотал выговор от мастера за то, что сам не работаю и другим мешаю. Попало и Гене, и Васе, и даже Тане Смолкиной, несмотря на ее обаяние.

К концу рабочего дня мы все оказались на черной доске, как не выполнившие дневное задание. На летучке из нас просто пух летел. А Колю Ступицына вывесили на доску почета: он, как всегда, выдал за смену больше двухсот процентов плана.

Так продолжалось несколько дней. Мы маялись в неизвестности, а Ступицын гнал план.

И вдруг меня осенило:

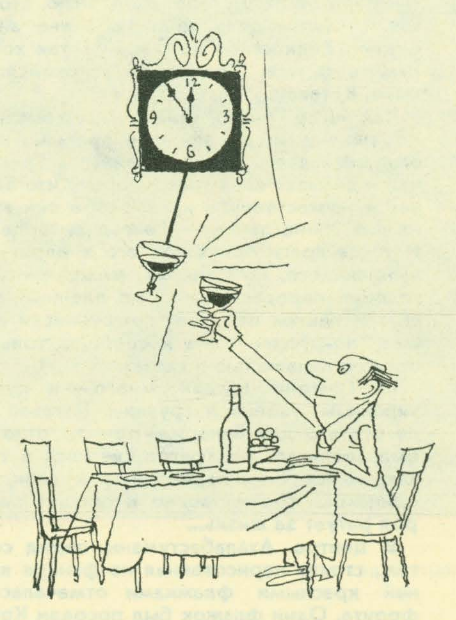
— Ребята! Мы стали жертвами ложных слухов.

Рисунки Ю. Черепанова.

— Эх, сейчас бы горяченького!

— Что-то гости опаздывают!

— На меня всегда все шишки валятся.

Тут все мы кинулись к своим рабочим местам. До Нового года оставалось совсем мало времени. Пришлось попыхтеть, чтобы выбраться из прорыва. О машине времени мы больше не вспоминали, не до нее было.

Перед самым Новым годом заводское радио сообщило сенсационную новость: 31 декабря вечером все приглашаются в наш цех на предмет чествования Николая Ступицына и его машины времени.

Ну и досталось мне от ребят! Получалось, что во всем виноват я. Ведь это меня осенило...

В назначенное время наш цех был переполнен. И что же мы видим? Никакой машины времени нет и в помине. Коля Ступицын в модном пиджаке стоит у своего полуавтомата, а над ним красное полотнище: «Поздравляем товарища Н. Ступицына с новым, 1976 годом!»

— Хе-хе! Глядите, ребята, какая опечатка!— хмыкнул я.— Попадет художнику по первое число.

— Это где ты увидел опечатку?— спросил мастер цеха.

— Ну как же!— поддержал меня главный эрудит Гена Бутузский.— Написано «с 1976-м», а встречаем-то мы 1975-й!

— Это кто как!— заметил мастер цеха.— Коля Ступицын встречает 1976 год: он годовую норму выполнил на 200 процентов.

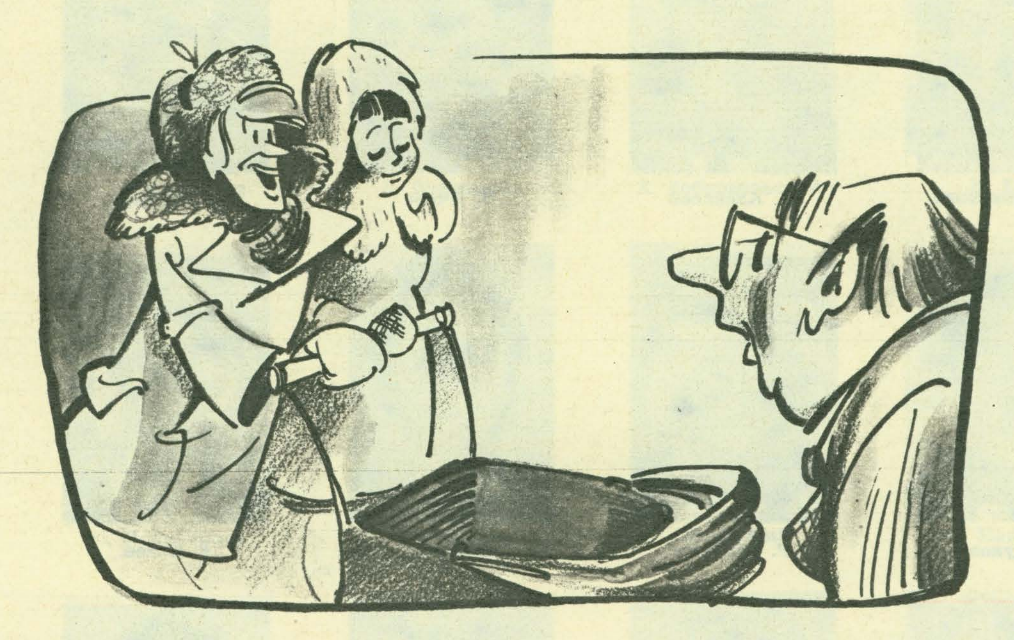
И, похлопав полуавтомат по начищенной станине, мастер добавил:

— У хорошего рабочего и обычный станок может стать машиной времени.

— В том-то и дело!— неожиданно воскликнула Таня Смолкина и стала пробираться к Коле Ступицыну, обходя нас, как будто мы и не существовали.

Борис РЯБИКИН

Вальс-бостон

Перед Новым годом я пришел домой собранный, решительный.

— Между прочим,— сказал я жене, нахмурясь,— в некоторых странах существуют полезные обычаи. В Италии, например, в новогоднюю ночь выбрасывают с балконов старые, ненужные вещи.

— У нас нет балкона,— заметила жена.

— Женская логика!

Я ринулся на кухню.

— Вот! Дырявая кастрюля. Выкидываем!

Жена схватила меня за руку.

— Милый! В ней я варила тебе первый в своей жизни борщ. Помнишь?

— Ну, ладно.

Из кухни я направился к гардеробу.

— А это что?

— Шляпа. Ты был в ней, когда мы познакомились. Такой молодой, элегантный... Конечно, она вышла из моды, но ее можно освежить, подновить.

В обувном ящике на самом дне лежали старые туфли.

— Зачем ты хранишь эту рухлядь?

— Они дороги мне, как память... О, этот вечер во Дворце культуры! Я с тобой танцую... вальс-бостон...

Когда я доставал с антресолей старую детскую коляску, в глазах у меня потемнело.

— Ее ты тоже намерена хранить? Стыдись! Сын уже в институте...

Я спрыгнул со стула, распахнул дверь и столкнулся на пороге с разрумяненным Андреем.

— С Новым годом, отец! Можешь меня поздравить. Женюсь!

Из-за плеча выглядывали милые глазки.

Я вздохнул.

Молодые, улыбаясь, вкатили коляску обратно.

— Чудесно, прямо как в настоящем лесу.

Не по сезону.

— Я — восьмой. Обслужил седьмой микрорайон. Жду дальнейших указаний. Прием.

Рисунок В. Воеводина.

Т. Абдрахманова

М. Алексеев

Ч. Ачебе

Ю. Бондарев

Г. Боровик

С. Бродский

Ю. Жуков

Р. Зернова

Зульфия

Е. Исаев.

А. Калинин

С. Калиничев

Ю. Мелентьев

И. Месхи

В. Мусаэльян

А. Награльян

А. Николаев

Н. Новосельнова

Б. Протопопов

Ю. Прокушев

К. Рацифандрихаманана

А. Романов

Н. Семенов

Н. Скатов

В. Федоров

Ю. Феофанов

ПРЕМИИ ЖУРНАЛА «ОГОНЕК» ЗА 1974 ГОД

Редакционная коллегия журнала «Огонек» отметила денежными премиями и грамотами лучшие произведения, напечатанные в журнале в течение 1974 года.

Т. Абдрахманова —«Нежность» (№ 38), стихи; М. Алексеев —«Мудрый сын земли» (№ 36), очерк; Ч. Ачебе — «Бесплатное начальное» (№ 29), рассказ; Ю. Бондарев — «Берег» (№№ 45—50), первая часть романа; Г. Боровик —«Репортаж с границы под названием фашизм» (№№ 8—10); С. Бродский — Иллюстрации к собранию сочинений Ромена Роллана, выходящему в литературном приложении к журналу «Огонек»; Е. Буков —«Дыхание времен» (№ 42), стихи; Ю. Верченко —«Бессилие антисоветчиков» (№ 7), статья; А. Гарнакерьян — «Жажда» (№ 40), поэма; Б. Димитрова —«Звездный снег» (№ 37), очерк; Е. Добровольский —«Петр Капица» (№ 31), очерк; Н. Елин —«Нехороший глаз» (№ 11), «Последняя жертва» (№ 19), «Упорство туриста» (№ 35), юмористические рассказы; Ю. Жуков — «Голос минувшего» (№№ 44—45), очерк; Р. Зернова — «Дело о телефонных звонках» (№№ 40—48), повесть; Зульфия — «Дорогие чувства» (№ 43), стихи; Е. Исаев — «Резерв РККА» (№ 26), стихи; А. Калинин — «Цыган» (№№ 5—12), повесть, часть четвертая; С. Калиничев — «Славная страница...» (№ 8), «Уголь и розы» (№ 35), очерки; В. Кашаев — «Нехороший глаз» (№ 11), «Последняя жертва» (№ 19), «Упорство туриста» (№ 35), юмористические рассказы; Ф. Кнорре — «Никому, никогда...» (№№ 38—39), рассказ; Ю. Кривоносов — «К друзьям на «Жигулях» (№№ 14—18, 20—21), серия очерков, «Четыре кольца» (№ 25), очерк; В. Логинов — «Рядом с Клепиковым» (№ 15), репортаж; Ю. Лушин — «К друзьям на «Жигулях» (№№ 14—18, 20—21), серия очерков, «Радуга Каракумов» (№ 46), репортаж; В. Марецкая — «Мой учитель» (№ 29), творческий портрет;

Е. Буков

Ю. Верченко

А. Гарнакерьян

Б. Димитрова

Е. Добровольский

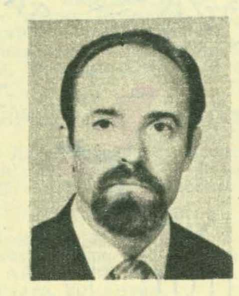

Н. Елин

В. Кашаев

Ф. Кнорре

Ю. Кривоносов

В. Логинов

Ю. Лушин

В. Марецкая

Дж. Норт

А. Омарова

Д. Олдридж

А. Пантиелев

Ю. Пименов

Б. Полевой

В. Соболев

Ц. Солодарь

Н. Тарба

Ю. Титов

Н. Томский

И. Тункель

Л. Филатов

С. Флор

М. Халфина

Р. Хакимов

Н. Цветкова (Иванова)

Л. Шаменкова

Ю. Мелентьев — «Человек-колокол» (№ 9), «Былинность и огонь современности» (№ 50), статьи; И. Месхи — «Брат» (№ 45), очерк; В. Мусаэльян — «Варшава. 19 июля 1974 года»(№ 31), обложка и фоторепортаж; А. Награльян — «На Малой земле» (№ 38), обложка и фоторепортаж; А. Николаев — «Раздумья» (№ 50), поэма; Н. Новосельнова — «Сердце откликнется песней» (№ 5), стихи; Дж. Норт — «Хемингуэй непобежденный» (№ 30), статья; А. Омарова — «Ковер, сотканный из камней» (№ 46), поэма; Д. Олдридж — «Последний лось» (№№ 13—14), рассказ; А. Пантиелев — «Сель» (№№ 27—28), рассказ; Ю. Пименов — «Искусство Бориса Неменского» (№ 43), статья; Б. Полевой — «Вечно в строю» (№ 35), статья; Б. Протопопов — «Двое и Гришутка» (№ 2), очерк; «Дело № 24» (№ 39), репортаж; Ю. Прокушев — «Пушкин и Есенин» (№№ 41—42), статья; К. Рацифандрихаманана — «Моя Африка» (№ 34), стихи; А. Романов — «Здравствуй, земля, здравствуй, Звездный!» (№ 2), «Союз» — «Аполлон» (№ 40), космические репортажи; Н. Семенов — «Штаб советской науки» (№ 7), статья; Н. Скатов — «Праздник Пушкина» (№ 23), статья; В. Соболев — «Варшава. 19 июля 1974 года» (№ 31), обложка и фоторепортаж; Ц. Солодарь — «Бывшие» (№№14—19), очерки; И. Тарба — «Поэма дружбы» (№ 18); Ю. Титов — «Люди Нововоронежской» (№ 13), изорепортаж; Н. Томский — «Академическая, юбилейная» (№ 11), статья; И. Тункель — «Институт сердца» (№ 11), фоторепортаж; Вас. Федоров — «Заметы» (№ 28), стихи; Ю. Феофанов — «Две чаши весов» (№ 13), очерк; Л. Филатов — «Звезды» за облаками» (№ 50), статья; С. Флор — Шахматные репортажи (№№ 43, 44, 47, 49); М. Халфина — «Расплата» (№ 33), рассказ; Р. Хакимов — «Сколько тебе лет, Уфа!» (№ 50), очерк; Н. Цветкова (Иванова) — «К друзьям на «Жигулях» (№№ 14—18, 20—21), серия очерков; Л. Шаменкова — «Признанье памяти» (№ 31), стихи.

ДЕД МОРОЗ, КАКИМ ЕГО ВИДЯТ:

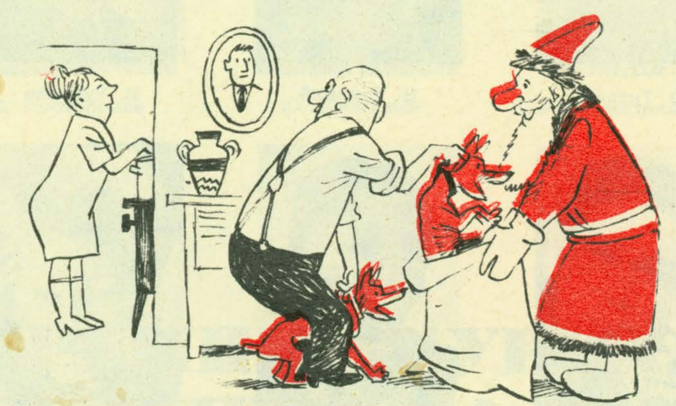
Рисунки Е. ВЕДЕРНИКОВА.

Запаздывающий в гости.

Пассажиры воздушного лайнера.

Любитель-собаковод.

Самогонщик.

Ученик первого класса Петя.

Рыболов.

Директор ремонтной станции.

Любители сообразить на троих.

Николай ЕЛИН,
Владимир КАШАЕВ

Дела футбольные

Медведь в футболке с номером девять прорвался к воротам противника и, протащив за собой ухватившегося за его трусы защитника, вышел один на один с вратарем. Удар!

— Г-о-о-л! — закричал председатель художественного совета.— Гол!!! Восемь — пять! Вот это счет!

— Забавный номер,— смеясь, сказал заместитель. — По-моему, можно одобрить безоговорочно. Возражений нет?

— Нет, конечно, какие там возражения! — зашумели члены совета.— Принять, принять.

— Итак, номер «Медвежий футбол» считаем одобренным!— объяснил председатель.— Можно заказывать афишу...

— Категорически протестую!— поднялся высокий худой мужчина.— Я как спортивный консультант требую не включать этот номер в программу!

— Почему?— удивился председатель.— Разве голы были забиты не по правилам?

— В том-то и дело, что по правилам!— воскликнул консультант.— Да еще сколько голов! Вы понимаете, товарищи, что это значит?

— На мой взгляд, это значит, что медведи показали хороший футбол,— предположил заместитель.

— Вот именно!— горячо поддержал консультант.— Именно на этом основании я от лица спортивной общественности города настаиваю на том, чтобы освободить дрессировщика из цирка, а его медведей передать другому.

— Что такое? Почему?!— наперебой заговорили собравшиеся.

— Минуточку, товарищи, сейчас все объясню!— поднял руку представитель спортивной общественности.— Вы напрасно возмущаетесь. Я полагаю, что честь города вам дороже узковедомственных интересов? Вы должны проявить сознательность и выполнить свой гражданский долг. Вы знаете, что наша футбольная команда занимает в турнирной таблице предпоследнее место, имея в своем активе всего два забитых гола за три месяца. А что мы видим здесь у вас, товарищи? За пятнадцать минут медведи забивают тринадцать голов! Медведи! Неужели вы считаете, что для них это более важно, чем для игроков, защищающих цвета сборной города?! Нет, нет и нет! Учтите, никто не позволит вам спрятать от футбольной общественности такого тренера! Поэтому прошу вас: отпустите его по-хорошему. Он будет наставником нашей сборной. Уж если он медведей научил точно бить по воротам, то представляете себе, что он сделает с нашими ребятами!

Члены худсовета молчали. Никому не хотелось брать на себя ответственность за судьбы городского футбола, ибо в душе почти все они были заядлыми болельщиками.

— А что скажет сам дрессировщик?— поинтересовался председатель.

— Можно попробовать, конечно,— смутился дрессировщик.— Если честь города этого требует, я попытаюсь...

— Ну, вот и прекрасно,— одобрил спортивный консультант.— Завтра я согласую этот вопрос с руководством, а с понедельника приступайте к тренировкам.

...Прошел год. На очередном заседании художественного совета снова обсуждался номер «Медвежий футбол».

— Ба, да это тот самый дрессировщик!— воскликнул председатель.— Что ж, батенька, не вышло у вас с городской командой? Так и закончила она сезон с двумя забитыми мячами.

— Не вышло,— потупился дрессировщик.— Медведей научить забивать легче... Отчислили меня из команды.

— Ну, ничего, не расстраивайтесь,— похлопал его по плечу председатель.— В цирке ваши способности полней раскроются. Покажите-ка нам ваших косолапых. Чему они новенькому научились?

...Матч начался. Медведь, играющий в центре нападения, вышел один на один с вратарем противника, обвел его, размахнулся и с двух метров послал мяч выше пустых ворот. Через минуту последовал ответный прорыв. Удар! Мяч попал в голову председателю, сидевшему в двадцати метрах правее ворот, срикошетил и разбил стоящую на столе бутылку лимонада.

Атаки следовали одна за другой, но когда через полчаса судья дал свисток об окончании матча, на табло по-прежнему значилось 0 : 0.

— Придется вам, батенька, еще порепетировать, — зевнув, сказал председатель и, наклонившись к своему заместителю, добавил шепотом:— Какого специалиста нам испортили! Эх...

КРОССВОРД

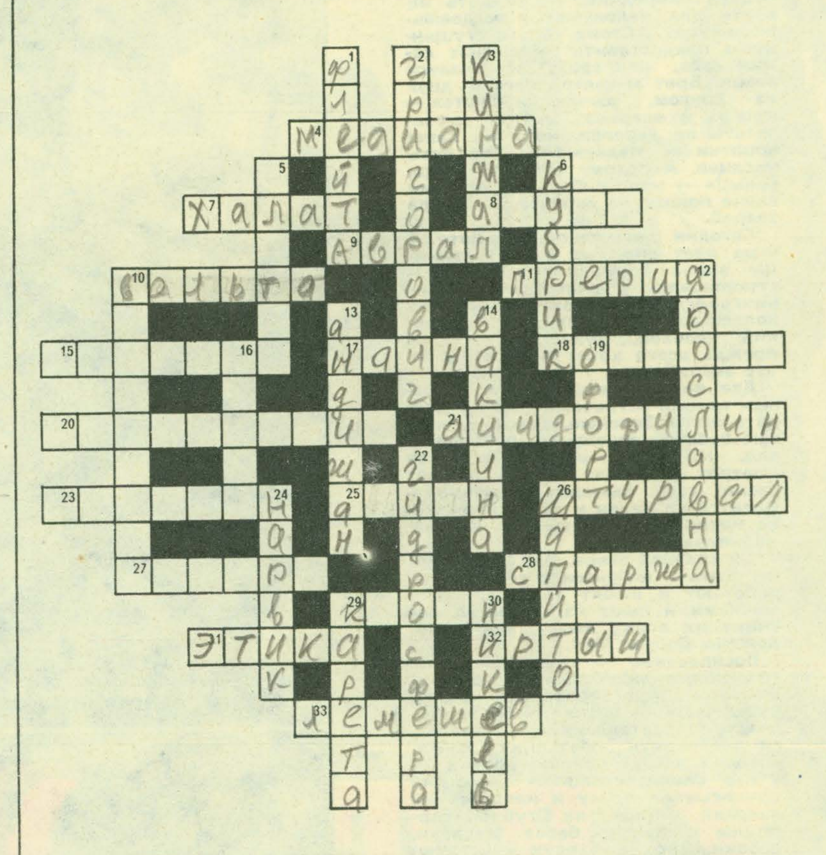
По горизонтали: 4. Отрезок прямой, соединяющий вершину треугольника с серединой противоположной стороны. 7. Домашняя одежда. 8. Река в Венесуэле. 9. Работа на корабле всей команды. 10. Легкая хлопчатобумажная ткань. 11. Роман Ф. Купера. 15. Птица семейства вьюрковых. 17. Действующее лицо оперы М. И. Глинки «Руслан и Людмила». 18. Подставка или тумбочка у стены для цветов, лампы. 20. Раздел лингвистики. 21. Молочный продукт. 23. Горный массив в Савойских Альпах. 25. Стихотворение А. С. Пушкина. 26. Рулевое колесо. 27. Сочетание нескольких звуков различной высоты. 28. Овощ. 29. Рассказ М. Горького. 31. Учение о нравственности. 32. Приток Оби. 33. Певец, народный артист СССР.

По вертикали: 1. Духовой инструмент. 2. Автор повести «Антон-Горемыка». 3. Холодное оружие. 5. Рыба семейства карповых. 6. Помещение на судне. 10. Картина В. Е. Маковского. 12. Персонаж произведения «Слово о полку Игореве». 13. Областной центр в Узбекистане. 14. Бактерийный препарат. 16. Лабораторный сосуд. 19. Вид гравюры. 22. Водная оболочка Земли. 24. Город в Норвегии. 26. Передвижной цирк. 29. Закрытый конный экипаж. 30. Металл.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 52

По горизонтали: 5. Диссертация. 8. Кигали. 10. Клевер. 12. Зуева. 14. Флокс. 16. Ясачная. 19. Багет. 20. Горелки. 21. Микешин. 22. Парта. 24. Маринка. 25. Такси. 29. «Гроза». 31. Молога. 32. Диалог. 33. Бухгалтерия.

По вертикали: 1. Бригада. 2. Свирель. 3. Эскиз. 4. Шашка. 6. Чирок. 7. Пемза. 9. Жемчужников. 11. Килограмм. 13. Змееносец. 15. Среда. 17. Сюита. 18. Аймак. 19. Брест. 23. Тагор. 26. Аргон. 27. Тротуар. 28. Станина. 29. Гаага. 30. Адуев.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Не одну сотню новогодних поздравлений доставила москвичам почтальон шестого отделения связи Нина Леонова.

Фото Э. Эттингера.

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Рисунок Ю. Черепанова.

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, С. А. БАРЧЕНКО, И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, Ю. Н. СБИТНЕВ (ответственный секретарь), Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14.

Рукописи не возвращаются.

Оформление А. А. КОВАЛЕВА.

Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61; Отделы: Репортажа и новостей — 253-37-61; Международный — 253-38-63; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 253-38-26; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 253-31-47; Юмора — 253-39-05; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-38-52, 253-32-45.

Сдано в набор 9/XII — 74 г. А 00688. Подп. к печ. 24/XII — 74 г. Формат 70×108$^{1}/_{8}$. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55 Изд. № 190. Тираж 2 100 000 экз. Заказ № 3145.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, улица «Правды», 24.

Л. ЛУКЬЯНОВА

Фото Д. УХТОМСКОГО

У СКАЗ

– Люда, вальс!..

Вытянув острую бурую мордочку вверх, к банке со сгущенкой, Люда старательно кружится, лишь бы не оторваться от банки. Руслан, пытаясь оттолкнуть сестру и завладеть сгущенкой, тоже тянется вверх и недовольно урчит... Так они и ходят по загону вслед за дрессировщиком Виктором Васильевым, на задних лапах, смешно подняв передние, — ни дать ни взять два человечка в медвежьих шкурах... Стоит убрать сгущенку и предоставить медвежат самим себе, как сразу начинается возня. Брат и сестра бегают друг за другом, рычат, кусаются,— иногда и всерьез; пытаются залезать на деревья, но пока лапы коротки — медвежатам по пять месяцев. А потом снова: «Люда, вальс!» — надо работать. Ведь они новое поколение «артистов» Театра зверей.

Сегодня выходной, и, хотя с утра идет снег, из окна гостиницы видна длинная очередь, выстроившаяся у зоопарка. В Калининградском зоопарке прекрасная коллекция животных, но маленький человек, пришедший сюда, прежде всего хочет попасть в Театр зверей.

Два веселых медведя на витражах дверей встречают ребят у входа в театр. Зеленые, красные, желтые бабочки освещают зрительный зал. Из-за картонных деревьев смотрят на ребят гномы. Но вот гаснет свет. Выходит Сказочница. Садится на пенек и тихо, очень тихо начинает рассказывать. И сказка оживает.

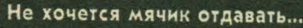
...В сказках звери, как люди, могут быть и добрыми и сердитыми, работают и любят играть, едят ложками и пьют из чашек. А научила их всему этому, как и положено, Добрая Фея.

Воскресенье — тяжелый день: три спектакля! Устают и артисты и звери. Дрессировщица Леана Стеллецкая — в спектакле Фея — между представлениями старается подбодрить обезьянку Мими, которая устает больше других — у нее самая «сложная» роль: она причесывает куклу и качается на качелях, играет на губной гармошке и стирает белье. Медведи, собаки, лиса и барсук участвуют в этом веселом представлении, и каждый с удовольствием показывает все, что он умеет.

Сказочница Галя Бармина в антрактах говорит шепотом: бережет голос. Галя — экскурсовод в зоопарке. Голоса, конечно, не хватает и на театр и на экскурсии. Дрессировщику Вите Васильеву тоже нелегко приходится — он и артист и рабочий по уходу за животными: с утра нужно убрать в клетках, прогулять собак, приготовить еду, покормить тех, кто не участвует в представлении, — забот хватает... Но звенит колокольчик, и все актеры снова на своих местах...

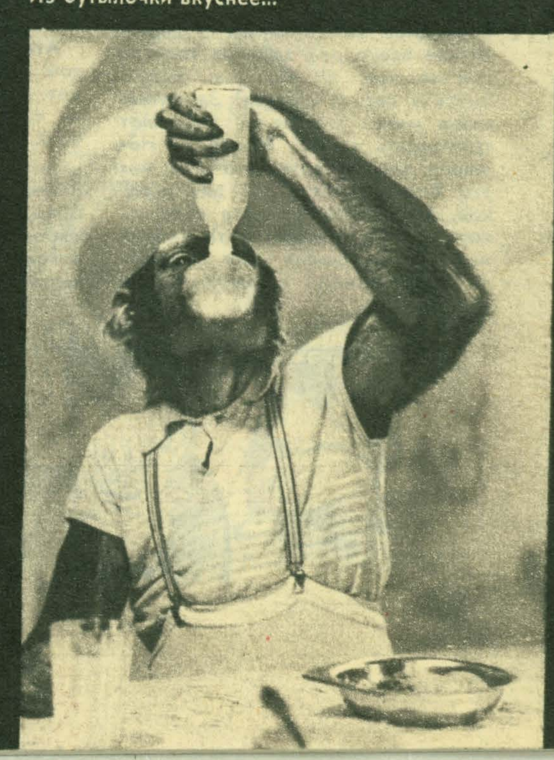
Идет второй спектакль. Я сижу в радиоузле вместе с автором пьесы и ведущим Валерием Ивановичем Набоковым. Он рассказывает мне, как начинался этот смешной и веселый театр, которому вот уже два года. Его придумала Людмила Александровна Гребенюкова, директор зоопарка. Сам Валерий Иванович, сотрудник Калининградского телевидения, попробовал свои силы в драматургии. Леана Стеллецкая со своей Мимишкой осуществила их замыслы. А художники Чижевский и Фурсов создали сказочный дворец. В общем, все, кто имеет отношение к этому маленькому театру, люди одержимые. Одержимые любовью к тем, кто в этом больше всего нуждается,— к детям и животным...

Зрители не жалеют ладошек.

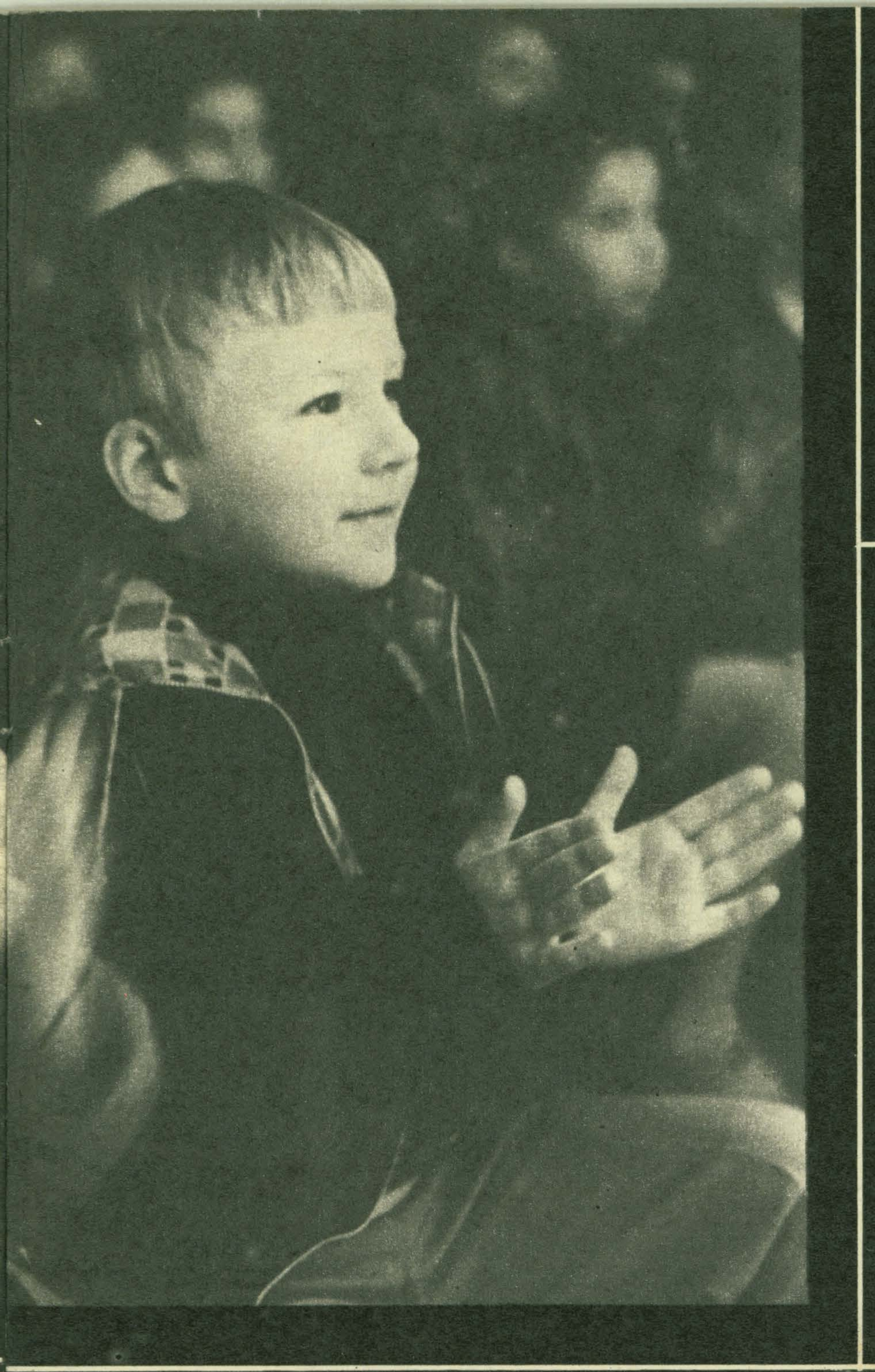

Не хочется мячик отдавать...

Из бутылочки вкуснее...

Франтик играет в волейбол с дрессировщицей Леаной Стеллецкой.

Руслан, Людмила и дрессировщик Виктор Васильев.

После стирки нужно белье высушить.

КИ В ГОСТЯХ

Барсук Чуки тоже занят делом.

Звонок к обеду.

Цена номера 30 коп.
Индекс 70663